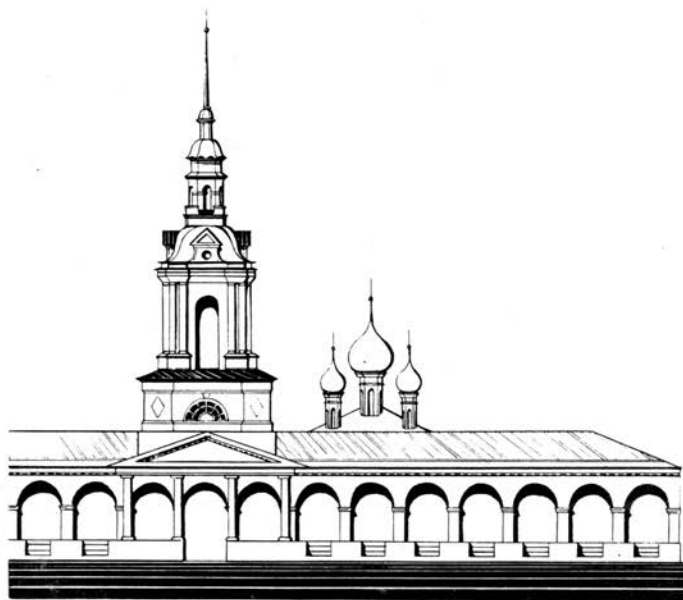

ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

*КОСТРОМСКАЯ
СТАРИЦА*

*1991
№ 1*

Приложение к газете «КОСТРОМСКИЕ ВЕДОМОСТИ»

КАК СЛОВО НАШЕ ОТЗОВЕТСЯ...

Россия, Русь —
Куда я ни взгляну!
За все твои страдания

и битвы
Люблю твою, Россия,
старину,

Твои леса, погосты и
молитвы,

Люблю твои избушки
и цветы,

И небеса, горящие от зноя,
И шепот их у омутной воды,

Люблю навек, до вечного
покоя...

Россия, Русь! Храни себя,
храни!..

Николай РУБЦОВ.

Уважаемый читатель! Перед вами новый журнал «Костромская старина». Что это такое? Все, кто принимает участие в издании журнала, а это сотрудники государственного архива Костромской области, журналисты, краеведы, ученые и т. д. руководствуются одним — пробудить у читателя живой интерес к истории края, к земле своих предков, возрождению богатых отечественных традиций. Кстати, о традициях «Костромская старина» лишь вновь рожденное дитя, т. к. она выпускалась с 1890 по 1911 год. Издателем в те годы была Костромская ученая архивная комиссия. Потом, с 1912 года, Костромское научное общество по изучению местного края (КНО) издает отдельными книжечками материалы по истории, этнографии и статистике губернии, по кустарно-ремесленным промыслам, по экономическому положению деревни, по библиографии края, разведке минералов, флоре, фауне, традициям, обрядам, фабрично-заводской промышленности. В 1930 году выходит в свет 3 номера известия по изучению местного края и на этом голос архивистов обрывается. Появились другие голоса. Было не до старины. Старое домалось. Строили новое. Коллективизация, индустриализация, элек. трификация, война, восстановление народного хозяйства, специализация, химизация, мелиорация, пожар 1982 года в госархиве, ликвидация последствий пожара и вот, наконец,

мы готовы поделиться с вами тем, что осталось в наследие от предшественников. Чем мы сегодня располагаем и что будем печатать в «Старине».

Располагаем многим. У нас есть документы от XVI века до наших дней. Одним словом, мы вам дадим возможность вспомнить хорошо забытое старое. Мы вас познакомим с историей заводов и фабрик, улиц, зданий, памятников культуры, с судьбами людей, чьи имена неоправданно были забыты, с историей Костромской епархии, с подвижниками культуры, с судьбами мастеровых, крестьян, откроем тайны архива по коллективизации в сельском хозяйстве, репрессиям, познакомим вас с тем, о чем писали газеты и журналы более 100 лет назад. Но ни в коем случае не будем политизировать наши материалы. Только исторические факты, только документы, а уж вы, дорогой читатель, сами делайте выводы, анализируйте, соединяйте хорошо забытое старое с нашей жизнью.

Мы будем бесконечно рады, если «Костромская старина» будет полезна вам, надеемся, что к голосу архивистов присоединятся наши краеведы, ученые, работники культуры, преподаватели истории, одним словом все те, кому не безразлична судьба костромского края.

НИКОЛАЙ СОЛОВЬЕВ,
директор областного государственного архива.

Автограф

*Милая влюбленная-моя
Костромской старине удачного
совмещения научности
и замечательности — тогда
гитательский интерес
будет обеспечен.*

В. Бочков

Ушел из жизни Виктор Николаевич Бочков, историк и краевед, автор многих книг о костромской старине, ее мудрости и поэзии.

Этот автограф, который по воле судьбы оказался последним его автографом, был взят у Виктора Николаевича в надежде на его сотрудничество и помощь в становлении журнала «Костромская старина», где надеялись увидеть на-

печатанными главы из его книги, так и нешедшей своего издателя, «Костромские спутники А. С. Пушкина» и новой книги, над которой он работал: «Старая Кострома. Рассказы об улицах, домах и людях». Смерть отняла у нас человека, но она не в силах отнять этой возможности дать жизнь еще не услышанному человеческому слову — слову Виктора Николаевича Бочкова.

ОТ МАСЛЕНИЦЫ ДО ПАСХИ

(История и обрядность)

Масленица и Пасха. Из множества народных праздников эти были особо любимы и почитаемы. Сравнительно короткий отрезок времени между ними был очень большим по своему духовному смыслу: люди радовались и скорбели, освобождались от излишества и думали о вечном, снимали свои грехи и прощали друг друга...

Нам сегодняшним, так много потерявшим и позабывшим, очень важно и ценно прикоснуться к этому времени, ощутить связь поколений и цельность народной жизни, чтобы лучше понять красоту окружающего мира и высокое предназначение в нем человека.

Д ЕЛУ — время, потехе — час», — говорили на Руси, и если умела народная Русь работать, то умела она и веселиться, вкладывая в праздники всю широту своей славянской натуры.

Первоначально, до введения христианства, народные праздники были, по сути, вариациями языческого культа и связывались главным образом со славянским богом солища Ярилой. После введения христианства в 988 г. в годовой круг народных праздников вошли многочисленные христианские праздники. Вытеснив почти все чисто языческие праздники, они (точнее, некоторые из них) на практике вобрали в себя те или иные черты дохристианских обычаев и обрядов.

Из чисто языческих праздников, бытовавших на Руси, сохранилась чистая масленица. Праздновалась она в последнюю неделю перед Великим Постом (так называемая мясопустная или сырная неделя).

За семь недель до Пасхи — главного христианского праздника — начинался на Руси Великий Пост, смыслом которого было подготовить душу каждого верующего к светлому дню Христова Воскресения. А неделю, предшествующую Великому Посту, Церковь посвящала воспоминанию о времени Страшного суда, и начиналась эта неделя в старину торжественным

«действом Страшного суда», совершаемым на площади Успенского собора в московском Кремле.

В народе же эта последняя перед Великим Постом неделя совпадала с самым разгульным праздником — честной и широкой масленицей. Госпожа честная масленица — «семикова племянница, тридцати сратух сестрица, сорона бабушек внучка, трех матерей дочка» — была временем веселой и привольной жизни, истинный размах которой донесли до нас пословицы и поговорки: «Что выше неба, что шире масленицы?», «О масляной неделе пируешь, семь опохмелешься». «Пили на масленицу, а с похмелья домало на радоницу».

Масленица — древний славянский праздник, связанный с проводами зимы, олицетворявшей смерть, и встречей весны, возрождающей мир к новой жизни. У европейских народов масленица соответствовал карнавалу, и если антропоморфным изображением масленицы было соломенное чучело, одетое в женскую одежду, то антропоморфное изображение карнавала соответственно обладало всеми мужскими атрибутами. Самое название «карнавал», происходящее от культового корабля на колесах («колесница корабль»), увидит к древнейшим мистериям Мардука и Дюониса. Оттуда же, из седой старины, восходящей к ва-

вилонским обрядам и римским сатурналиям, дошли до нас многие ритуалы и европейского карнавала, и славянской масленицы. Так, например, и карнавал, и масленица кончались похоронами антропоморфного чучела, и единственное различие было лишь в том, что в цивилизованной Европе этим похороном предшествовал и фарсовый суд над Карнавалом, и его смертная казнь, а «варварская», с точки зрения европейцев, Русь, не желая разводить юридические антимонии, с криками и воплями сжигала свою Масленицу. Но и в том, и в другом случае уничтожение чучела, воплощающего смерть, повторяло ритуалы древнейших традиций.

Проводы зимы в языческие времена заканчивались, вероятно, тризной по ненавистой зиме. Эта прощальная тризна у римлян трансформировалась в обряд поминания усопших, и мартовским календам (а март был началом древнеримского нового года) предшествовали так называемые родительские дни. И у нас на Руси в канун масленицы, во вселенскую или большую родительскую субботу, поминали православные своих усопших родителей, да и сама масляная неделя была до некоторой степени связана с поминовением родителей. Особенно ярко это выразилось в обычае печь во время масленицы блины, без которых и поминки не поминки.

Первый масленичный блин в старину отдавали нищей братии на помин души, в Тамбовской губернии, например, первый масленичный блин клали на слуховое окошечко — для пращуров. В Костромском уезде с первым масленичным блином выбегали девушки на улицу и спрашивали имя у первого встречного: это имя и было именем будущего жениха.

Пекли блины пшеничные, шные, овсяные, гречневые, из пресного и кислого теста, из манной крупы, из творога, блины с луком, с яйцами, со сметаной, с маслом, со сметаной и т. д. «Без блина — не масляна, без пирога — не мяннины» — говорила пословица, да и ценилась масленица прежде всего как возможность «на горах покатаются, на блинах поваляются». Блинные избытки требовало расходов («Масленица — обедуха, деньгам прибируха»), но считалось делом чести для любой семьи «хоть что заложить, а масленицу проводить»). И вот, поднатужившись, закатывал русский люд блинный пир на весь мир. «Как на масляной неделе из трубы блины летели» — пели в Шарье, а в Пошехоне добавляли:

«Где олады — тут и ладно, где блины — тут и мы».

Встречали масленицу в понедельник, отчего и называли его: «встречей»: «Уж ты ль моя масленица, касаточка, ласточка, ты ж мой перепелочка! Приезжай в тесовой дом душой потешиться, умом повеселиться, речью насладиться!». Въезжала честная масленица, широкая боярня «на семидесяти санях козырных, в широкой лодочке», то есть каталась по улице сани, а в санях наряженный бабою мужик с балалайкою в руках. Сани назывались кораблем (вплесни авиловский «корабль-колесницу») и украшались они метлами с развевающимися полотнами (мачты с парусами).

Вторник носил название «загрышей». В этот день и начинались главные масленичные забавы — кулачные бои.

Весьмапла на лед орава до пятисот и более человек и выстраивались друг перед другом в две стены. В небольших боля дружку начинали мальчишки, а в больших заправских — заводные, вслед за заводными стена шла на стелку. Бой заканчивался или победным криком «наша взяла!», или сцеплялой-свадкой.

Указ от 21 июля 1786 года запрещал кулачные бои, «в коих бойцы с ножами гонялись друг за дружку, кидали песком в глаза, а иные, положив в рукавицы ядра, камни и кистени, били своих многих без милости смертными

побоями, от коих причинялась смерть, что и в грех не вменялось простодобными». Для устранения этих безобразий приказано было бои производить не иначе, как с дозволения главной полицейской канцелярии и на указанном месте, выбрав наперед для надзора сотских, пятидесятских и десятских, чтобы увечного бою не было. Еще в середине прошлого века кулачные бои происходили почти повсеместно, ну а в Костроме ни одна масленица не обходилась без сражения между жителями двух слобод — дебрянами и сулянами.

В этот же день воздвигали снежные горки, «штурм» и вятие которых переносили обычно на субботу. Особенно славилась этой забавой Симбирская и Пензенская губернии. Вятие снежного городка — народная потеха, запечатленная известной картиной Сурикова, — соединяло в себе и русскую бесшабашность, и русскую уэльс. Мрачный Вирон, решивший продемонстрировать русским варварам образец немецкого веселья, на одной из маслениц велел построить для свадьбы своего шута ледяной дом. Дом этот, осямсленный современниками как символ бирюзовской России, стал для нечастного шута ледяной могилкой.

Годовой круг народных праздников

25 марта/7 апреля — Пасха Христова.

ВЕЛИКИЙ ДВУНАДЕСЯТЫЙ ПРАЗДНИК:

1. Рождество Пресвятой Богородицы — 8/21 октября.
  2. Воздвижение Креста Господня — 14/27 сентября.
  3. Введение во храм Пресвятой Богородицы — 21 ноября/4 декабря.
  4. Рождество Христово — 25 декабря/7 января.
  5. Крещение Господня (Богоявление) — 6/19 января.
  6. Сретение Господне — 2/15 февраля.
  7. Благовещение Пресвятой Богородицы — 25 марта/7 апреля.
  8. Вход Господень в Иерусалим («вербное воскресенье») — последнее воскресенье перед Пасхой.
  9. Вознесение Господне — на 40-й день после Пасхи.
  10. Святая Троица или Пятидесятница — на 50-й день после Пасхи, т. е. в седьмое воскресенье.
  11. Преображение Господне («являющий Славу») — 6/19 августа.
  12. Успение Пресвятой Богородицы — 15/28 августа.
- ВЕЛИКИЕ ПРАЗДНИКИ, НЕ ВХОДЯЩИЕ В ЧИСЛО ДВУНАДЕСЯТЫХ:**
1. Покров Пресвятой Богородицы — 1/14 октября.
  2. Обрезание Господне — 1/14 января.
  3. Рождество Иоанна Предтечи — 24 июля/7 июля.
  4. День памяти св. ап. Петра и Павла — 29 июня/12 июля.
  5. Усекновение главы св. Иоанна Предтечи — 29 августа/11 сентября.

Входяли в годовой круг праздников и средние праздники, т. е. праздники храмовые и в честь месточтимых святых.

● ПРОИСШЕСТВИЯ

Масленичные отголоски 1899 года

В субботу, 27 февраля, крестьянин Костромского уезда Шихинской волости деревни Екова Николай приехал к крестьянину деревни Жданова Матвею Васильеву и, угостившись нэрдю дона, отправились вместе объезжать по окрестным деревням своих сватовек и кумовьев.

К вечеру они выехали из деревни Дор уже в бесузданном состоянии, «как две колоды». Лошадь привезла их к своему дому. Домашние, увидя «стела», решили так: «пусть-де проспится на холоде-то, а то больно пьяные-то драчливы». Хозяйка искорости пробрало, и он ушел в избу, а гость через несколько времени был найден уже мертвым, вследствие острого отравления алкоголем. Говорят, что уже третий раз он напивается до такой степени. Два раза его откармливал, а на третий не досмотрел. Такие случаи повторяются чуть не каждую масленицу.

«Костромской листок», №27 от 07.03.99]

Не пришлось поживиться

22 февраля в г. Судиславле в то время, когда съехавшиеся окрестные крестьяне баловались чайком в трактирах, крестьянин Богословской волости, д. Замужья, Иван Николаев Виноградов преспокойно снимал с оставленных лошадей сбрую, но вовремя был задержан при свидетелях на месте преступления, и теперь, вместо предполагаемого масленич-

ного разгула за чужой счет, попал в теплое местечко.

«Костромской листок», №29 от 12.03.99]

23 февраля в 11 часов утра на Еленинской улице в доме Ворониниз произошел пожар. Загорелась стена внутри дома, но скоро прибывшая пожарная команда главного дела пожар прекратила.

В воскресенье 28 февраля около 5 часов вечера, когда Русина улица была полна гуляющими, с крыши дома Жукова (гостиницы «Старый двор») всей массой рухнул снег в канаву между тротуаром и дорогой, причем мелким снегом сбило с ног и засыпало стоящих на тротуаре женщину и двух маленьких девочек. Пострадавшая на этот раз отделалась легкими ушибами и испугом, но упав на снег двумя публики ближе к дороге, где стояла публика шпалерами и смотрела на катающихся, случай этот мог бы иметь весьма печальные последствия.

Кроме этого, чуть-чуть не произошла другая беда. Две тройки с катюшниками, испугавшись шума, бешено бросились в противоположную сторону на публику и непременно передавили бы массу народа, если бы вовремя не были сдержаны их кучерами.

Вообще в настоящее время наши тротуары представляют мало удобства для пешехода. Идешь, того и гляди, что подскользнешься и шлепнешься в грязь, и если не придется понуться в грязь, то все равно вымочит тебя каплями с крыши, и как ни лавирует увертливый костромич «промеж капель», в все-таки домой является мокрышечек.

«Костромской листок» № 25 1899 г.]

ГОРОДСКАЯ ЛЕТОПИСЬ

Старые
дореволюционные
газеты могут
много рассказать
о времени.
Обычная реклама,
городские
присшествия,
заметки мимоходом
о том,
чем живет
старый
костромской дворик —
передают
своеобразный аромат
провинциальной
жизни
старой Костромы.
Давайте
прогуляемся
по страницам
газеты
«Костромской листок»
за 1899 г.

Сбор вещей семьям воинов, 1914 год.

● РАЗНОЕ

Великим Постом первый баритон Московской казенной оперы П. Д. Орлов намерен дать ряд концертов, и между прочим, у нас в Костроме. Обладая исключительным по силе и чарующим по тембру голосом, г. Орлов будет весьма приятным сюрпризом для костромичей. Прекрасная дикая, тонкость фразировки, вкус помогают г. Орлову завоевывать большой успех и на концертной эстраде. Из певцов Императорской Московской оперы Великим Постом собирается концертровать М. Г. Цыбущенко, которая также намерена побывать в Костроме.

[«Костромской листок» № 27 от 07.03.99]

● РЕКЛАМА

На сырной неделе

В магазине Бр. Головановых в течение всей сырной недели разнообразный выбор закусок: различных цен СЕМГА [имеется вымшиный сорт семги (печера), ИКРА ЗЕРНИСТАЯ, ИКРА ПАЮСНАЯ, копченые СИГИ и др. рыбы; малосольные крупные КОПЧУШКИ, ИКРА СИГОВАЯ и всевозможные консервы, подбор острых и сочных сыров и лучшее сливочное масло.

И лед на праздник пригодится. На Волге, 1902 г.

● ЯРМАРКА

Федоровская ярмарка, 1908 г.

Во время поста

В кондитерской А. В. Юнгмейстер в течение поста пирожки с грибами, рыбой, вареньем. Большой выбор постного сахара, пастилы, халвы, глаз, фрук. и проч.

К Пасхе

В кондитерской Лопатина на праздник Святой Пасхи принимаются заказы:

куличи, ромовые бабы, сырные пасхи, всевозможные торты. Имеются в большом выборе: конфеты, чайные печенки, пирожные.

Русские улицы, дом Ермолина.

В лавке Нижневского на праздник св. Пасхи будет самая лучшая малосольная ветчина, весом от 15 ф. до 20 ф., цена 18 коп., а от 20 ф. до 70 ф. цена 20 коп. и индейки самые лучшие.

Масленная среда — «лакомка», и именно в этот день начиналось настоящее русское блинодавление, и также яично-яичковничество. Но самый широкий масленичный разгул, продолжавшийся до конца недели, начинался в четверг, откуда и название этого дня «широкий четверг» или «рагуляй-четверток». К этому дню устраивали попойку, летальные горки и качели, приходили воюнки с медведями и бродячие кукольники.

Все эти потехи, равно как и ряженые в маски («маслолюдовство») ведут свое начало с глубокой древности. Письменные свидетельства о русских народных маскарадах восходят до XII или даже XI века. Со временем к обычаям взаимного переряживания мужчин в женские платья и женщин в мужские, естественно, присоединилось облачение в разные характеристические костюмы, сделавшиеся затем типичными. К числу последних принадлежат, между прочим, фигуры народного маскарада, изображающие разных зверей: коня, медведя, волка, ягу и т. п., имеющих в старину определенное мифологическое значение.

Неотделим от воюнок с медведями бродячий кукольник со своим Петрушкой. Олеарий говорит, что Петрушка (Петр Иванович Укусов, он же Ванька Рагатуль) всегда сопровождал медвежьего воюка, а из приложенной при этом рассказе картинке видно, что и в первой половине XVII века наибольшим успехом у зрителя пользовалась нехитрая история о покупке Петрушкой лошади у дьягана («Не конь, а диво: бежит — дрожит, а увидит — так и не встанет»), да о драме Петрушки с лезарем и полдеейсом.

Царь Алексей Михайлович ввел в друг масленичных забав театральные действия. Первая русская «комедия» с Орфеем, поющим похвальные стихи венцесуду, была представлена во время масленицы 1672 года (год рождения Петра I). Великий Петр, опытный воздухоплавец Европы, ломал известные традиции народных праздников, стараясь превратить последние в удивные маскарады и шествия по западному образцу. В этом отношении характерно празднование Нинитского мира в Москве, сошедшее с масленицей 1722 года (полсотни лет спустя после первой русской «комедии»).

Начало деселью «по указанию выше» Петр положил еще в 1696 году московским праздником в честь победы русских войск под Азовом. 200 лет спустя, в 1896 году, в той же Москве, во время торжеств, сопровождавших коро-

нацию последнего Романова, это празднество откликнулось знаменитой Ходяковой.

Екатерина II — автор бессмертного изречения «народ, который поет и пляшет, зла не думает» — мнила себя продолжательницей петровских начинаний. В 1763 году по ее совету стремительного восхождения на российский престол, она организовала грандиозный маскарад «Торжествующая Минерва», сознательно приурочив его к масленице: добрая государыня — матушка веселился со своим добрым народом. Если учесть, что восхождением «Торжествующей Минервы» на престол было связано с вероломным убийством законного венцесуда и горько любимого супруга, то можно представить, какую нравственную окраску получал этот маскарад, тем более, что убийство Петра III ни для кого не было тайной. Екатерининский маскарад стоил жизни комедианту Ф. Г. Волкову: прогудившись во время его проведения, Волков заболел и в апреле 1763 года скончался.

Масленичная пятница слыла в народе под именем «тещинны вечера», а суббота — «золотинны посылею». В эти дни молодежь днем каталась с гор на салазках, причем в некоторых уездах молодой обязательно должен был повалить жену и «помастить» ее снегом, а вечером ходили по родне. Дореволюционный этнограф П. С. Ефремов писал, что на вершине горы, с которой спускались молодые, собирались холостые парни и, задержав саги, требовали, чтобы молодая жена поцеловала мужа «сподаря 25 раз, если она этого сразу не сделает, еще 25». Это называлось «солить рыжники на пост». Подобная демонстрация любви с ритуальными поцелуями — своего рода вынут обиде за жену. Отсюда же и «тещинны вечера», отправляясь на которые зятья запасались гостинцами и подарками, и «золотинны посылею», во время которых невестки приглашали и себе зюлок.

В последний день масленичной недели — воскресенье — по всей Руси провозили «госюку честву Масленицу». «Масленица, прощай! В Ростов уезжай, а на тот год опять приезжай!» — пели в Нерехтском уезде, а в Ярославской губернии, жгшая соломенное чучело Масленицы, пели:

Масленица, масленица,
Семенова племянница,
Обманула, провела,
Нагуляться не дала,
Будет светлым день,

Через семь недель
Будем паску святить,
Будем яйца красить.

Ура!

Интересно, что раскладывали масленичные костры, как правило, за околицей села на горке, на возвышенности. Это наводит на мысль, что костры эти — память о древних ритуальных кострах в честь солнца. Считалось, что зажигая костер на холме, можно приблизить его огонь к солнцу, соединить земной и небесный огонь и тем ускорить наступление тепла. На масленичных кострах сигналили обычно и старые негодимые вещи, хлам, который накапливался в любой избе. Обычай этот — отзвук древнего обряда очищения, предшествовавшего встрече весны.

Последний день масленицы известен был под многими именами — и «проводы», и «прощание», и «целованки», но самое распространенное его название — «прощеньный день», вообразившее в себя двойной смысл — и слова «прощание», и слова «прощенье».

В старину прощенье дни начинались с середины недели, и государь, а соответственно и преддесанями Церкви, объезжал в эти дни городские и пригородные монастыри, прощаясь с монашествующей братией и прося у нее прощенья за причиненные обиды. В пятницу царь прощался с царцей, а в воскресенье — с патриархом и со всем духовным чином, а также с боярами и служивыми людьми. Заключившая этот день торжественным обрядом, на котором государь и патриарх пили «прощальные чаши».

В народе еще в XIX веке жива была обычай в субботу и воскресенье просить друг у друга прощенья. «Нередко самые заклятые враги ходят один к другому прощаться», — свидетельствует Г. К. Завойко, — причем каждый по очереди кланяется другому в ноги (иногда ограничиваются только малыми поклонками), говоря: «Прости меня, Христа ради, если в чем виноват!». На это следует ответить: «Всг прости! Меня прости Христа Ради!». Крестному отцу и крестной матери приходило при этом «с пирогами». Завершали воскресенье прощальным ужином.

Следующий день — чистый понедельник — начинался с бани, и весь православный российский люд усердно смыл с себя многочисленные масленичные грехи. Чистый понедельник и был началом Великого Поста.

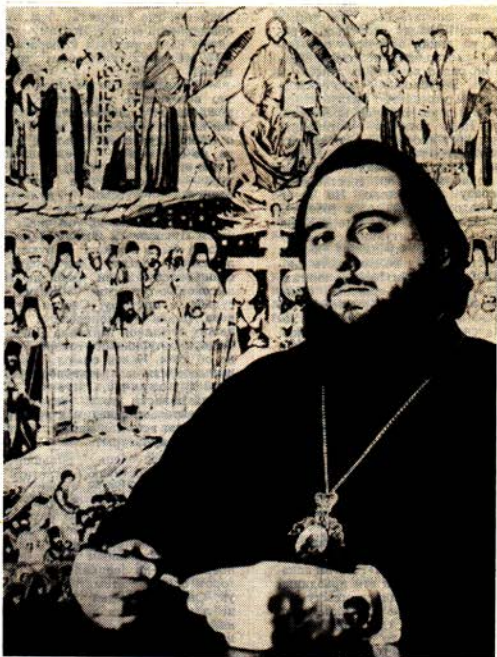
Валерий БУРДИН.

Епископ Костромской
и Галичский
АЛЕКСАНДР:
„ЗЕМЛЯ
НАША
КОСТРОМСКАЯ—
ДРЕВНЯЯ,
СВЯТАЯ,
БОГОХРАНИМАЯ...“

— КОГДА мы говорим, Владыка, «о делах давно минувших дней, преданиях старины глубокой», то, наверное, в первую очередь необходимо обратиться к опыту православия. Как форме жизни русского народа, источнику его мудрости, духовности, нравственности. Именно этот путь для журнала «Костромская старина» должен быть естественным, исторически верным и плодотворным.

— Надо только приветствовать, что журнал «Костромская старина» вновь появится на нашей земле, это продолжение доброй традиции.

70 лет истории нашего государства, когда имя Божие писалось с маленькой буквы и вычеркивалось из книг, сыграли страшно отрицательную роль, мы познаем сегодня плоды бездуховности, видим, что человек потерял нравственные ориентиры в жизни. Я слышал, как

на вопрос, что такое нравственность, молодые люди отвечали: то, что доставляет нам удовольствие. Сегодня, когда общество наперекор, очень важно внимательно и беспристрастно посмотреть в прошлое, проследить исторический путь, пройденный народом.

— Можно представить то время и ту жизнь по старым фотографиям. Заметьте, что люди разных сословий на них чем-то похожи друг на друга и отличаются от нас. На лицах — спокойствие, достоинство, интерес к жизни. Может быть потому, что тогда сохранялось главное, что определяет личность — право собственности и вера. Изначтожение и того и другого изменили человека и внешне, и внутренне. Как сейчас нам вернуть утраченное, вновь обрести черты, достойные человека?

— Действительно, это удлинительное дело, насколько лица се-

годишних людей отличаются от тех, что запечатлены на старых снимках. Проходя по городу, видишь на лицах отпечаток замкнутости, растерянности, ослобленности, но редко встретишь улыбку и радость. Безусловно, это связано с нашими проблемами, разрушением храмов и веры, потерей нравственности. Надо хотя бы остановить сейчас этот процесс, а потом восстанавливать утраченное. Потрудиться тут нужно много, столько лет ведь разрушали, восстановить все сразу невозможно. Но начинать надо. Во весь голос говорить о наших истоках, о Христе, о Евангелии. Сегодня ситуация, слава Богу, меняется к лучшему, людям предоставлена возможность обратиться к вероучительным книгам, откуда они всегда черпали понятия о совести, нравственности, об отношении к ближним своим. Узнавая свою настоящую историю, все то, что пришлось пережить и вынести народу, многие сейчас обращаются к Богу, приходят в церковь, увеличивается число крещений и венчаний, других церковных обрядов. Я глубоко убежден, что выйти из тупика, в котором мы оказались, можно только через нравственное обновление, через веру Христову, через церковь русскую. Жить нужно не по несправедливым законам, а на основе христианских идеалов, на основе святого Евангелия.

— Первый номер журнала — тематический, называется «От Масленицы до Пасхи». Хотим показать читателям, как эти праздники и другие, находящиеся между ними, проходили раньше, какие были обычаи, обряды, где проходили богослужения. Ведь многие люди эти церковные и в то же время народные праздники уже забыли, а молодежь совсем не знает. Вот читатель Бунина или Шмелева и понимает: это были действительно праздники души.

— Совершенно необходимо писать об этом в журнале. Все верно, многие церковные, они же и народные праздники, позабыты, только в церкви они сохраняются, но и то проводится не в очень широком плане. Все это должно быть людям возвращено. Здесь для нас радостным знаком являлось то, что Верховный Совет России принял решение о праздновании Рождества Христова. Теперь есть большая возможность показать людям, что такое Рождество, как его раньше праздновали, какие народные обычаи существовали. Всею свое время было — время веселья, время покаяния, время размышлению о своих делах и поступках. А сегод-

ня все смешалось в один ком, не поймешь, где радость, где горе, обиденность вокруг. Поэтому очень важно нам вернуться к выработанным временем священным традициям.

— Владыка, Вы говорили о том, что возвращать утраченное, возродить разрушенное мы должны все вместе. Необходимо вести речь о единой духовной культуре народа, но еще живут представления о том, что религия это одно, а культура — совсем другое. Но ведь единство русской культуры подтверждают многие исторические факты, в том числе то, что и Пушкин, и Гоголь, и Достоевский были глубоко верующими людьми, так же как известные священнослужители были людьми всеюкультурными. Жизнь и судьба, к примеру, Сергея Булгакова, Павла Флоренского, да и наших земляков Михаила Диева и Федора Голубинского говорят именно об этом. Какой смысл продолжать делить и противопоставлять одно другому, что, кстати, для нашей области тоже характерно. Как найти согласие, как прийти к осознанию всеми нашей единой духовной культуры?

— Вопрос очень большой и серьезный. Постараюсь ответить на него кратко. Пройлюстрирую ответ одним примером, который мне пришлось узнать и пережить недавно в Америке. Я встречался с одним интеллигентным, культурным православным человеком, ядерщиком по специальности, доктором физико-математических наук. Он мне поведал, что несколько лет назад был в нашей стране, встречался с советскими учеными-ядерщиками. Так вот, они очень удивились, что их коллега верующий человек, как, мол, он может быть физиком, иметь научные достижения и громкое имя в мире. Этот пример наглядно показывает, насколько государственный атеизм извратил в сердцах людей общечеловеческие ценности, какая огромная злая работа была проведена, чтобы дискредитировать церковь, представить верующим в цивилизованном мире людьми второго сорта, разделить их с неверующими.

К сожалению, тенденция противопоставлять религию и культуру, верующих и интеллигенцию имеет инерцию. Но разве может считать себя культурным и интеллигентным человек, с презрением относящийся к верующим, не читавший Библию? Неформальные отношения, которые сложились не до вине церкви, а из-за идеологизации нашего общества, должны быть приведены в естественное

состояние, и главный путь здесь — торжество справедливости, признание прав церкви, диалог, где бы стороны понимали и уважали друг друга. Мы предлагаем этот путь, но нам не всегда идут на встречу. Хотя пора бы понять: без участия церкви в жизни общества полноценная духовная культура, нравственность в стране с такой историей и традициями возродиться не могут.

— Костромичи уже хорошо знают о Ваших добрых делах по восстановлению храмов, возрождению веры, а вот с Вами, наверное, знакомы мало. Если можно, расскажите, пожалуйста, о себе.

— Воспитан я в христианской семье. С особой душевной благодарностью вспоминаю имя моей бабушки Марфы Галактионовны, других близких мне людей, для которых смысл жизни заключался в исполнении заповедей святого Евангелия и которые много сделали для того, чтобы я вырос христианином. Поэтому избрание жизненного пути для меня было ясным и естественным делом. В 18 лет поступил в Ленинградскую духовную семинарию, затем закончил духовную академию. Священный сан принял в Вятке, где в течение 11 лет был личным секретарем епископа Кировского и Слободского Хрисафа, секретарем епархиального управления. В 1989 году Священным Синодом был избран епископом Костромским и Галицким и с того момента нахожусь здесь.

— Время сейчас сложное, неспокойное. Людям не хватает ясного, мудрого, доброго слова. Что бы Вы, Владыка, хотели пожелать нашим читателям?

— Среди скорбей и бед мы не должны унывать и отчаиваться. Русь всегда полагала надежду на Господа и Спасителя. Когда человек устремляет свой взор на гору, на высокое, приходит силы и появляется благодатная помощь. Земля наша Костромская — древняя, святая, богохранимая. Ей дарована Всероссийская святая — чудотворный образ Федоровской иконы Вожней Матери. Семь веков наш благочестивый народ совершает перед ней свою молитву, и эта молитва, как лампада, никогда не угасала. Многие исторические события вершились перед этой иконой. Вот и сегодня я желаю всем уповать на заступление и помощь Царицы Небесной, желаю возрастания в вере, благополучных успехов в добрых делах и укрепления в жизненных трудах.

Беседу вел
Николай МУРЕНИН.

ОТ МАСЛЕНИЦЫ ДО ПАСХИ

(Игры, обычаи)

«Без сомнения, нынешние обычаи есть благословенное наследство предков наших, отпечаток их чувствований и мыслей, пред потомством отчет долговременного мышления и опыта, глагол ума твердого и глубокого, связь прошедших времен с настоящим. Правда, быстрый ход просвещения несколько изменил облик обычаев, но сущность их, кажется, доселе неприкосновенна, особенно в простом народе».

Из письма костромского историка М. Я. Диева московскому профессору И. М. Снегиреву. 20 сентября 1830 года.

От рождения и до смерти, в будни и в праздники жизнь русского крестьянина сопровождала определенные обряды и обычаи, традиции и неписанные законы. Обрядовость — наиболее значительная черта бытового уклада русского народа.

Обычаи и обряды передавались из поколения в поколение, уходя корнями в глубокую древность, в которой накрепко переплелись и язычество, и христианство: в традиционные народные праздники являлись церковные обряды, а христианские неизменно несли на себе печать народных верований и представлений, примет и суеверий.

Свои особые обычаи существовали и в Масленицу, и в Великий пост, и на Пасху.

МАСЛЕНИЦА

Последняя неделя перед Великим Постом.

Вот как описал ее празднование в Костромской губернии А. И. Иванов: «По уставу церкви православной, в эту неделю христиане воздержанием должны приготовиться к Великому Посту. А у нас простой народ, хотя без мяса, но не находит пределов своему пьянству и объедению: разного рода блины, оладьи, прженицы и прочее не сходят у него со стола всю неделю. И чем ближе к Великому Посту, тем больше пьянственного разгула. В четверг, пятницу и субботу пьянство и объедение принимают немалые размеры, так что эти дни называются даже широкими. И во всю неделю, начиная с четверга, дакومتся и пьянствуют до безобразия; нарядивши и увязавши разнообразно лошадей, и сами в различном и смешном одеянии, а подчас и в хляках и маснах, катаются до позднего вечера каждодневно. В последний день масленицы — процессиальное воскресенье, ходят ко всем для прощания, а к кумовьям и кумам носят пряники и кусочки мыла. В этот день иные ни огня не разводят, ни свечей не зажигают, а молодежь, собравши разных горючих материалов, — дров, соломы, бочек, корзин и т. п., — все это жгут и прыгают через огонь как бы для очищения от масленицы». («Костромские епархиальные ведомости», № 23 1885 г.).

Детскими развлечениями на масленицу и в другие праздники были игры — самые разнообразные. Многие из них не знакомы современным детям.

Игра в тюлень. «Изображающая (игра девчонья) тюлень садится на землю, а играющие, ухва-

тятся за руки, образуют хоровод, ходят и поют.

— Ты, тюлень, ты тюлень, Завернись под кулены! Тепло ли тебе там?

Тюлень отвечает:

— Мне не больно тепло,

Приоденьте меня,

Приокутайте меня:

С молодца венок,

С красной девицы платок.

Одна из девушек снимает платок и покрывает тюленя, затем продолжают хождение хоровода и песни до тех пор, пока ни у кого не останется ни платка, ни запона (фартука), чтобы прикрыть тюленя».

Игра в ворона или коршуна.

«Изображающий ворона сидит на земле и роет яму, а другие, представляющие наседку и цыплят, ходят, ухватываясь за руки, кругом него и поют:

Около коршуна хожу.

Мой-то коршун-оть,

Он не спит, не Ложить,

Он жерельшиси нежить:

По три ниточки, по проинзочки,

По четыре золотых;

По серебряных.

Пропевши, передний; изображающий наседку с цыплятами, спрашивает коршуна.

— Бог на помощь тебе!

— Не слышу, — отвечает ворон.

Хождение, пение и приветствие повторяются и потом идет перекрестный разговор:

— Бог на помощь тебе.

— Спасибо!

— Чего роешь?

— Ямку.

— На что тебе ямку?

— Мешулечку шить.

— На что тебе мешулечка?

— Камешки класть.

— На что тебе камешки?

— В твоих детей шуркать-буркать.

— За что, про что?

— Ои у меня стельк: сорок амбаров суих тараканов, сорок кадушек соленых лягушек, сорок черверей соленых чертей, лук, чеснок, желудей горшок.

Наседка накидывается на ворона, а ворон старается напасть на цыплят, порвать цепь, те стараются увернуться, кричат — та! та! Кого ворон отобьет, тот и должен при повторении игры занять его место. («Живая старина». 1891. — вып. 3)

Чистый понедельник.

Первый день Великого Поста — Чистый понедельник. Во многих деревнях в этот день ранним утром, еще до службы в церкви, и старики, и молодежь собирались вместе, приносили с собой ухваты, кочегры, помела, сковородники и

подходя к каждому дому, пели или кричали:

«Мы масленицу прокатили, свя-
тые вечера проиграли, мы Рож-
дествен пост пропряли. Свет наша
масленица дорогая, где ночесь но-
чевала, под кустом на дорожке,
схали скоморошки, вырезали по
пруточку, сделали по гудочку, а
вы гудочки не гудите, и вы масле-
ницу не будите». («Костромские
епархиальные ведомости», 1885 г.
№23)

Сорок мучеников.

В Великом Посто 9 марта по ста-
рому стилю всегда совершается
память 40 мучеников Севастий-
ских. По представлению простого
народа, в этот день прилетают из
теплых стран 40 птиц — первые
из них — жаворонки. В этот день
в каждом деревенском доме пели
из теста жаворонков и давали
детям. Дети ходили под окнами
и с удовольствием их собирали, час-
то пели песни:

«Жаворонки прилетели, веселые
песни запели,
Они все нам говорят, что весна
скоро придет.
Жаворончек, залой, веселись
народ честной.

Весна красная идет, и тепло
с собой несет».

Женщины в этот день расстила-
ли на поле новый холст, клали на
него пироги и, обращаясь на восток,
говорили: «Вот, тебе, матушка Вес-
на!» и тогда в изобилии должны
были уродиться лен и конопля.
(См.: А. Н. Афанасьев. Живая во-
да и вешее слово. — М. — 1888 г.)

Крестопоклонная неделя.

В среду крестопоклонной неде-
ли в каждом доме пекли кресты.
Угощали ими детей. По народной
примете в этот день «половина го-
вневья переломилась, а другая на-
клонилась».

Вербное воскресенье.

В этот день на утреню шли с
освященною вербою. Вербные поч-
ки глотали, чтобы предупредить
болезнь или избавиться от нее.
Освященную вербу обычно берегли
до первого выгона скота на паст-
бище (23 апреля по старому сти-
лю в день великомученика Геор-
гия). Этой вербой и выгоняли скот,
но и потом ее не выбрасывали, а
прикрепляли на крышу дома или
сарая, чтобы скотина была здоро-
ва и всегда домой ходила.

На столе к вербному воскре-
сенью стояли печеные из теста
орехи. Их святости и всем, даже до-
машему скоту, давали, как счита-
лось, для здоровья.

Великий Четверг.

Четверг страстной седмицы
также отмечен в крестьянском
быту особыми обычаями. В этот
день каждый крестьянин обяза-

Фоторепродукция с картины
Григория Кусочкина «Масленица».

тельно подавал в церковь на прос-
фору, и эту просфору хранили в
течение года, считая ее целитель-
ной от всех болезней.

Другой обычай этого дня — пе-
режигание соли. Каждая хозяйка
заворачивала в тряпку соль, пере-
мешанную с квасной гущей, все
это помещалось в старый лапот и
бросалось в огонь. Когда соль ста-
новилась черной, ее вынимали,
толкли, просеивали и, считая ее
священною, использовали при ле-
чении различных болезней: и лю-
дей, и скота. Рано утром еще до
зари купались в этот день в реке,
в пруду — в прорубях. Потом «ку-
пальщики» ходили по селению и
тех, кто не успел искупаться, об-
ливали холодной водой — для
здоровья.

Чтобы лучше родился хлеб, в
Великий Четверг с утра выносили
немного навозу и высыпали его на
то место, где намеревались сеять
хлеб. (Описано М. Дневным. «Кос-
ромские епархиальные ведомости»,
1890. № 19.)

Именно в этот день стригли де-
там волосы. Считалось, что они
тогда будут густые и быстро вы-
растут.

Ведика пятница.

В этот день во время чтения
Евангелия на утрене со свечами
суверенные крестьяне после оконча-
ния каждого Евангелия на приго-
товленную заранее ленте завязы-
вали узелки а между ними остав-
ляли пространство, равнявшееся
длине, споревшей во время Еван-

гелии свечи. Эту ленту носили на
кресте весь год для предупрежде-
ния болезней и от воровобы.

Пасха.

В первый день Святой Пасхи по
народным представлениям «соли от
радости прыгает и веселится
при восходе». После утрени по су-
ществующему обычаю ходили на
могилы умерших родственников и
христосовались с ними, клали на
могилы вареные крашеные яйца.

Среди народа существовало по-
верье, что кто умрет в Паску, ду-
ша того попадет в рай, какой бы
тяжкий грешник человек ни был,
потому что в этот день двери рай-
ские открыты для всех, как царские
врата в храме.

Существовал еще любопытный
и оригинальный обычай изгонять
клопов и других насекомых из до-
ма в Паску: хозяин придет домой
с обеди и, не входя в дом, спра-
шивает хозяйку:

— Ну, что, жена, чем мы будем
разговляться?

А жена отвечает:
— Мы разговляться будем мя-
сом, сметаной, молоком, яйцами. А
клопы то чем?

— А клопы — клопами, — от-
вечает муж.

После этого все клопы должны
были друг друга съесть, а послед-
ний клоп — сам себя.

Татьяна ВОЙТЮК.

Сама все пожрала!
А нам редьки хвост
Дала на пост!
Весело гуляла,
Песни играла,
Протянула до поста —
Гори, сатана!
— Здорово, прощай,
На тот год приезжай!

7

— Масленица-блинода,
Масленица-жироеда,
Масленица-обируха,
Масленица-обманука!
Обманула, провела,
До поста довела,
Все ежи¹ взяла,
Дала редьки хвост —
На великий пост!
Мы его поели —
Брюха заболела!

8

Окулина Савишна —
Вчерашня, давнишка:
Купила салазки —
Круты головашки,
Поехала кататься,
А они — разломаться!

ВЕСНЯНКИ

9

— Дай, весна, хорошие года,
Года хорошие, хлебородные!
Зароди жито густое,
Жито густое, колосистое,
Колосистое, ядринистое!
Чтобы было с чего пиво варить,
Пиво варить — ребят женили,
Ребят женили — девок отдавать!

10

— Жаворонки, перепелушки,
Птички ласточки,
Прилетите к нам!
Весну ясную, весну красную
Принесите нам:
На жердочке, на бороодочке,
И с сохой, и с бороной,
И с кобылой вороной,
С пряльцем, с донцем,
С кривым веретенцем!
Зима нам надоела,
Хлеб и соль поела,
Гучки-ножки познобила,
Скотинушку поморила!

¹ Т. е. ажовое мясо, сало.

11

— Грачи-киричи,
Летите, летите,
Дружнучку весну
Несите, несите!

ПЕСНИ-ЗАКЛИНАНИЯ СИЛ ПРИРОДЫ

— Солнышко!
Колоколнышко!
Прикатись ко мне
На проталинку,
На приваленку...
Дети-то плачут,
Сыр колупают,
Нам-то не дают,
Собакам-то бросают;
Собакам-то по ложке,
А нам-то по крошке!..

13

— Радуга-дуга,
Принеси нам дождя!

14

— Радуга-дуга,
Не давай дождя,
Давай солнышка —
Колоколнышка!

15

— Дождик, дождик, пуще!
Я вынесу гущи,
Хлеба краюшку,
Пирого горбушку!

ИГРОВЫЕ ПЕСНИ

16

— Скажи, скажи, воробушек,
Как дети ходят?
— Они этак и вот этак:
Туда глядь, сюда глядь —
Где орешки лежат!
— Скажи, скажи, воробушек,
Как девицы ходят?
— Они этак и вот этак:
Туда глядь, сюда глядь —
Где молодцы сидят!
— Скажи, скажи, воробушек,
Как молодцы ходят?
— Они этак и вот этак:
Туда глядь, сюда глядь —
Где голубушки сидят!
— Скажи, скажи, воробушек,
Как старушки ходят?
— Они этак и вот этак:
Туда глядь, сюда глядь —
Где молодые сидят!

— Скажи, скажи, воробушек,
Как купцы ходят?
— Они этак и вот этак:
Туда глядь, сюда глядь —
Где товары лежат!
— Скажи, скажи воробушек,
Как скупые ходят?
— Они этак и вот этак:
Туда глядь, сюда глядь —
Где сундуки стоят!
— Скажи, скажи, воробушек,
Как наши вороги ходят?
— Они этак и вот этак:
Туда глядь, сюда глядь —
Как честные говорят!
— Скажи, скажи воробушек,
Как злые люди ходят?
— Они этак и вот этак:
Туда глядь, сюда глядь —
Где добрые сидят!
— Скажи, скажи, воробушек,
Как скачет чив, чив воробей?
— Вот этак и вот этак:
Туда глядь, сюда глядь —
И порх через забор!

17

— Занька, походи,
Серенький, походи!
Вот так, вот так походи!
— Занька, перевернись,
Серенький, перевернись,
Вот так, вот так перевернись!
— Занька, попляши,
Серенький, попляши,
Вот так, вот так попляши!
— Занька, топни ножкой,
Серенький, топни ножкой,
Вот так, вот так топни ножкой!
— Занька, поклонись,
Серенький, поклонись,
Вот так, вот так поклонись!
— Занька, кого любишь,
Серенький, кого любишь,
Вот так, вот так, кого любишь!
— Занька, поцелуешь,
Серенький, поцелуешь,
Вот так, вот так поцелуешь!

18

— Сиди, сиди, Ящер,
В ореховом кусте,
Грызай, грызай, Ящер,
Каменные ядра!
Дам тебе, Ящер,
Красную девку,
Алую ленту!
(спрашивают):
— Кто сидит?
— Ящер.
— Что грызет?

— Ядра.
— Кого хочет?
— Девку.
— Которую?
(Ящер называет имя девушки, участвующей в хороводе; вызванная бросает ему платок и садится возле него, так Ящер вызывает к себе всех девушек; затем они снова становятся в хоровод и пляшут):
— Насиделся Ящер,
В ореховом кусте,
Насмотрелся Ящер,
На красных девок,
Отдай же, Ящер,
Алую ленту,
Алую ленту —
Девки Надежи!
(Ящер раздает по принадлежности платки, хоровод пляшет и поет, пока он всем не раздаст платки).

19

Сидит Дрема,
Сидит Дрема,
Сидит Дрема — сама дремлет,

Сидит Дрема — сама дремлет.
(В середину хоровода входит парень, садится и дремлет).

— Полно, Дрема,
Полно, Дрема,
Полно, Дремушка, дремати,
Полно, Дремушка, дремати,
Пора, Дрема,
Пора, Дрема,
Пора, Дремушка, вставати,
Пора, Дремушка, вставати!
(Парень встает).
— Гляди, Дрема,
Гляди, Дрема,
Гляди, Дрема, по девицам!
Гляди, Дрема, по девицам!
(Парень обходит девушек).
— Бери, Дрема,
Бери, Дрема,
Бери, Дрема, кого хочешь,
Бери, Дрема, кого хочешь!
(Парень выбирает девушку, кланяется ей и выводит на середину хоровода).

— Сади, Дрема,
Сади, Дрема,
Сади, Дрема, на колени,

Сади, Дрема, на колени!
(Парень сажает девушку на колени).

— Трепли, Дрема,
Трепли, Дрема, по голове,
Трепли, Дрема, по голове!
(Парень гладит девушку по голове).
— Целуй, Дрема,
Целуй, Дрема,
Целуй, Дрема, по любви,
Целуй, Дрема, по любви!
(Целуются; хоровод начинается песню снова; роль Дремы исполняет девушка и соответственно изменяются слова песни).

20

— Заплетися, плетень,
Ты завейся, камка дорогая!
Завернися, труба золотая!
— Расплетися, плетень,
Ты развейся, камка дорогая,
Развернися, труба золотая!

На Федоровской ярмарке: игрушечный ряд.

ОТ МАСЛЕНИЦЫ ДО ПАСХИ

(Народные приметы)

Весь уклад жизни крестьянина, каждый его поступок нормировался кодексом правил, установленных предками один раз и навсегда. Суеверный страх перед неисполненным заветом и грядущая кара за это заставляли крестьянина строго исполнять обычные нормы. И это простиралось не только на область этических правил и правил общежития, но также и на область отношения крестьянина к природе.

Кто на кошку наступил — жениться захотел.

Кто дверью шабко хлопнет — жениться захотел.

У кого пальцы длинные — невеста маленькая будет.

У кого пальцы короткие — невеста высокая будет.

Когда град идет, то нужно выставить помело и бросить через окошко ключ — град перестанет идти.

Когда сильная прося, то зажигают крещенскую свечу, чтобы гроза не зашлала дом. (Свечу переливают какой-нибудь ленточной, аставляют в подвешки и зажигают, когда начинается водосвятие: по окончании водосвятия свечу тушат и приносят домой. Хранят ее под святам углом, чаще всего на иконе).

Когда в чистый четверг режут свиной, то часть сала, выпив его в тот же день, аставляют и хранят под святам углом — оно помогает от болезней.

Из новой муки в первый раз нельзя хлеб печь, а нужно печь ситники, иначе хлеб не будет родиться.

В праздник нельзя хлеба печь: это грех; а если нужно печь хлеб непременно, то нужно посолить его: тогда и греха нет.

Соль рассыпать за обедом — к осоре.

Кто задавит паука, тому 40 грехов прощается, потому что он паутиной заведывает иконы.

Кто проглотит муху, того непременно выдрет, потому что она угодила Богу, так как, когда распинали Христа, и воины хотели забить гвоздь в горло, там сидела муха и воины приняли его за шпалку гвоздя.

Нельзя сор на ноги мести — свекровь лихая будет.

Ситники в печи считать нельзя, потому что, во-первых, жених лысый будет, а, во-вторых, жена прясть не будет уметь тонко.

Чтобы уметь тонко прясть, нужно жылы есть.

Девушкам нужно есть селезенку — носы хорошие будут.

Парию нельзя есть селезенку — верхом не будет уметь ездить.

Когда ешь, то нужно облизывать ложку, а то жених или невеста рыбые будут.

Нельзя ложку вверх лицом класть, а то умрешь с раскрытым ртом и глазами.

Если ребенок долго не ходит, то нужно у него над головой разложить сляух (два слитых хлеба).

Ходить в одном башмаке нельзя — отец и мать скоро умрут.

Через порог нельзя здороваться — с тем человеком сориться будешь.

Нельзя ни от кого брать булавы, не поколосив того человека ею, иначе сориться с ним будешь.

Нельзя брать беременной женщине от женщины чулочные спицы: иначе больше не будет детей, и роженца будет болеть.

Нельзя на себе ничего зашивать — память пришьешь: память станет плохая.

Нельзя ромму неполной наливать, иначе глаза ввалются.

Нельзя девушке или парню пенни есть — свадьба непогодная будет.

Вадам нельзя всезиму лизать — дети лысые будут.

Нельзя молоко в пустую чашку лить, а нужно положить хлеба, чтобы молоко не переисчллось.

Когда едят молоко, нельзя ложками об чашку стучать, иначе коровы брыкаться будут.

Кто кругом стола обойдет, тот жениться захотел.

Недопивать и недоесть в гостях нельзя: иначе зло хозяйню оставишь.

Через солому, на которой стояла ивашия, нельзя переступать, круги (лишан) пойдут по телу.

На ушат садиться нельзя — пьяница будешь.

Когда едят хлеб из новой муки, то приговаривают: новая новинка, старая годонинка, — когда мерин омеребится, тогда у меня живот заболит.

В праздник нельзя соседу давать огня: иначе будет недоброе; если сосед пришел за огнем в праздник, то значит он хочет сделать какое-то зло. (Каждый крестьянин хранил огонь в своем доме и поддерживал его всю неделю, а в праздник только поддерживал его, но сам от него ничего не забирает).

Печь топить в праздник — грех.

Огонь потушить в праздник — в доме случится несчастье.

ПАСХАЛИЯ ДО 2000 ГОДА

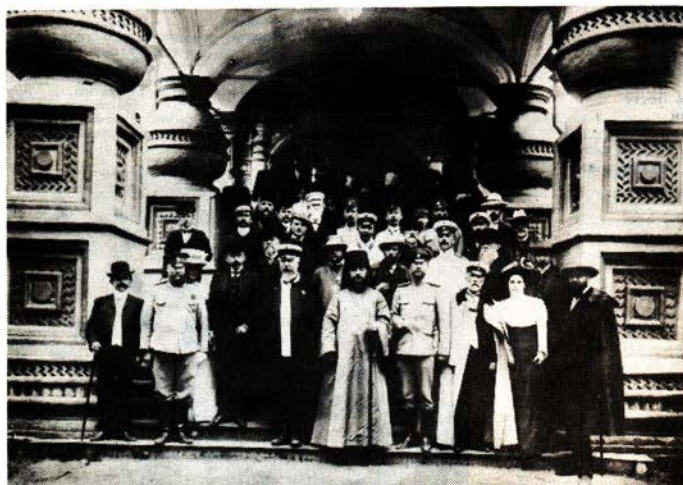
Год	Процельное воскресенье	Вербное воскресенье	Пасха	Вознесение	Троица
1991	17 февраля	31 марта	7 апреля	16 мая	26 мая
1992	8 марта	19 апреля	26 апреля	4 июня	14 июня
1993	38 февраля	11 апреля	18 апреля	27 мая	6 июня
1994	13 марта	24 апреля	1 мая	9 июня	19 июня
1995	4 марта	17 апреля	23 апреля	1 июня	11 июня
1996	25 февраля	7 апреля	14 апреля	23 мая	2 июня
1997	9 марта	20 апреля	27 апреля	5 июня	15 июня
1998	1 марта	13 апреля	19 апреля	28 мая	7 июня
1999	21 февраля	4 апреля	11 апреля	30 мая	30 мая
2000	11 марта	23 апреля	30 апреля	8 июня	18 июня

О праздновании Пасхи и Благовещения в один и тот же день

Праздник Благовещения Пресвятой Богородицы породил среди крестьянского населения очень много поверий и легенд, как например: «в Благовещение, говорит, народ, девица косы не заплетает, а птица гнезда не завивает». В 1912 году праздник этот совпал с праздником Св. Пасхи. Народ говорит, что «Благовещение было всего только два раза в день

Пасхи и в 1912 Благовещение пришлось в Пасху. Господь не давал света, т. е. в этот день не светало. И вот, когда попы начали в церкви петь Благовещению, то сразу Бог и дал — рассвело. По поверию народа, в этот день Мать с Сыном встретится (т. е. Божия Матерь в Иисусом Христом). В Благовещение огня в избе не вдувают (не засвечивают).

Все дети, зачатые под Благовещение, бывают в жизни несчастными, больными, идиоты. По поводу этого бывало следующее выражение: «Ну-у-у-юсе! Машуха то на Рождество (25 декабря) робятка то принесла; видко, дура с Благовещения захватила — несчастное робятко то будет».

Участники IV губернского историко-археологического съезда возле Троицкого собора в Ипатьи, 1909 г.

ХРАМОВЫЕ ПРАЗДНИКИ В КОСТРОМЕ

В 1930-е годы Кострома лишилась многих своих церквей, бывших не только украшением, но и святынями города. В Великом Посте костромичи отмечали несколько храмовых праздников.

Церковь Вознесения на площади.

8 (21) февраля особенно торжественно отмечали память святого великомученика Федора Стратилата в придельном храме костромского кафедрального Успенского собора. Этот придел был построен в 1666 г. в память о том, что в древнем деревянном соборе Федора Стратилата была установлена после явления чудотворной иконы Федоровской Божьей Матери.

11 (24) февраля праздновали храмовый праздник во Власьевской церкви. Церковь во имя священномученика Власия, епископа Севастийского, была построена в 1805 году на Власьевской улице

в бывшей Кирпичной слободе (конец ул. Симановского).

14 (27) марта — празднование в честь Федоровской иконы Божьей Матери. Этот праздник, знаменательный для всей русской церкви, с особой торжественностью отмечался в Костроме:

— В кафедральном Успенском соборе в Костроме, построенном в честь явления иконы на Успение князю Василию Ярославичу Костромскому. В соборе хранилась эта чудотворная икона. Празднование было установлено в 1613 году в память о дне восшествия на русский престол Михаила Федоровича Ро-

Благовещенская церковь.

манова и окончания смуты в русском государстве. Мать Михаила Романова инокиня Марфа Иоановна благословила сына на царствие Федоровской иконой Божьей Матери.

— В Богоотцовской церкви на Московской улице (ул. Островского). Эта церковь была устроена на месте древнего деревянного собора Федора Стратилата, где первоначально хранилась икона.

— В Богородицкой церкви, устроенной в 1810 году при костромском тюремном замке в честь Федоровской иконы Божьей Матери.

17(30) марта — в память преподобного Алексия, человека Божия, служба в приходской Алексеевской церкви, построенной в 1759 году.

19 марта (1 апреля) — костромичи собирались на праздник в Ипатьевском монастыре, в храме святых мучеников Хрисанфа и Дарьи, построенном по повелению императора Николая I в память об отъезде 19 марта 1613 года Михаила Федоровича Романова на царствие в Москву.

25 марта (7 апреля) — Благовещение Пресвятой Богородицы. Праздновали в приходской Благовещенской церкви на Никольской улице (ул. Свердлова). Церковь построена в 1804 году.

Успенский собор.

31 марта (13 апреля) — в память Ипатия епископа Гангрского праздновали в костромском кафедральном Ипатьевском монастыре. В этот день вспоминали события, послужившие поводом к основанию этой обители. По преданию, татар-

скому мурзе Чету на этом месте явилась Святая Дева с предстоящими ей святым Ипатием и апостолом Филиппом. Она укрепила в нем намерение служить русскому государству и принять православную веру.

Боркослеговская церковь.

ОКРУЖНОЕ ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ К КОСТРОМСКОЙ ПАСТВЕ ЕПИСКОПА ВИССАРИОНА

Епископ Виссарион, в мире Василий Петрович Нечаев, родился в селе Коледине Тульской губернии в 1844 году. После окончания Московской Духовной Академии преподавал в Тульской, позднее в Вифанской семинарии. В 1889 году пострижен в монашество с именем Виссариона, управлял Московским Боговаленским монастырем. С 1891 года — Епископ Костромской.

Особую известность епископу Виссариону принесли написанные им богословские труды, за которые он получил в 1894 году ученую степень доктора богословия: «Христианские уроки», «Толкование на литургию», «Уроки покаяния в великом каноне Андрея Критского», «Обозрение употребительнейших церковных молитв», «Поучения, говоренные в Костроме» в 2-х томах и др.

Епископ Виссарион был основателем и редактором

журнала «Душеполезное чтение», который пользовался в дореволюционной России большой популярностью, особенно в среде простого народа, так как в нем в общедоступной форме излагалась история церковной обрядности, вопросы богослужения, печатались толкования библийских текстов, исследования и статьи по церковной археологии и истории.

В России епископа Виссариона знали и чтли как истинного любителя и распространителя духовного просвещения, как истинного проповедника. Он был автором многочисленных проповеднических сборников — «Духовная пища», «Духовный свет», «Голос пастыря», — в которых, кроме проповедей, можно найти его статьи церковно-исторического, житийско-практического характера.

Проповеди епископа Виссариона на праздничных службах в Успенском кафедральном соборе в Костроме собирали множество народа.

Молебен у Александровской часовни. [Стояла на месте современного памятника Ивану Сусанину]. 21 февраля 1913 г.

Христос воскрес!

Приветствую вас, православные христиане, с праздником Пасхи. Все праздники церковные радостны, все светлы, ибо каждый напоминает о великих, спасительных для нас событиях, составляющих предмет празднования. Но праздник Пасхи имеет перед всеми преимущество: он есть праздник радости, т. е. такой праздник, радостнее и светлее которого нет. Высочайшее значение Пасхи возгорженно прославляется во всех пасхальных песнопениях. В настоящий раз для общего назидания обращаю ваше внимание на одно из них, в котором св. Церковь научает нас проslавлять празднуемое событие так: смерти празднуем умерщвление, адом разрушение, иного жития вечного начало.

Веселый праздник, наипаче же праздник Пасхи, располагает к радости. Какой радости? Духовной. Радуйся не тому, что кончилось время поста и соединены с ним трудов говения, продолжительных церковных служб, покаяний, что настало время милости и разрешения на все в употреблении пищи. Такая радость не свойственна истинному христианину, ибо истинный христианин и по прекращении постаго времени сохраняет воздержание, брателло наблюдает над собою особенно, борется с греховными inclinationми и вселенски заботится об умножении плодов покаяния, об избрании грехов, от которых очистился во время говения.

Сущетствует прекрасный обычай принимать в дни Пасхи в дома храмовые иконы и совершать перед ними молебствия. Дом, освещенный присутствием церковной святины, превращается в храм, праздник церковный делается в эти минуты домашним. Не только эти святые минуты и весь день домашнего праздника, но и все дни праздника Пасхи проведен свято и благоговейно. Не позволяй себе участвовать в играх нестроимых и нецеломудренных, избегай общества людей развратных. Не ищи развлечения в беседах с ними, сам воздерживайся от слов пинлых, от злословия и особенно от срамословия. В святые дни Пасхи ты часто при свидании с ближними произносишь: Христос воскрес, и, может быть, часто воспевашь Христа словами церковных песнопений, иногда прикасаешься своими устами к святому кресту, к св. Евангелию, к ов. иконам. Устыдись срамословия, исходящего из уст, освящаемых произнесением святых слов и прикосновением к святинам.

Мир и любовь всегда должны господствовать в христианском обществе, но с особенною силою проявляться в праздник Пасхи, преимущественно перед всеми праздниками радостный. Чувство радости обыкновенно располагает к дружелюбию, к общительности. Кто рад чему-нибудь, кто находится в веселом расположении духа, тот обыкновенно на всех смотрит с любовью, всякому готов сделать добро, простить обиду, всякого принять к сердцу. Св. Церковь имеет в виду именно это свойство радости, когда в празднике Пасхи всех нас призывает к братскому общению. Она внушает нам в день воскресения обнять друг друга

(друг друга обнимая), сказать ближнему, кто бы он ни был: ты брат мой! (рече: братие), пригласить нас во свидетелство радости и любвиლობать друг друга, заповедует нам ради воскресения прощать и ненавидящих нас. Так заповедует нам Церковь, так и ты поступай. Под влиянием чувства радости, наполняющей твое сердце, покани братскую любовь ко всем, высоким и низким тебя, забудь твою преимущество пред низшими тебя в житейском отношении, перестань завидовать и гневаться на оскорбивших тебя, дистри им диньи против тебя, первый подай руку примирения к тем, к которым ты питаешь вражду, но которые злобствуют против тебя. Когда христосуешься с кем, поступай по наставлению Апостола: делайте друг друга любимаем саятам (Рим. 16, 18), т. е.ლობайте друг друга с мыслию о братском общении во имя Христа.

Общительность в праздничные дни выражается между прочим в гостеприимстве. Гостеприимство вообще есть одно из обычных условий общении, и само по себе есть добрый обычай. Чрез гостеприимство укрепляются связи приятель и друзьями. Сказать я с тамим-то хлеб-соль возю, значит сказать я нахожусь в тесных, приятельских отношениях с ним. Это дает гостеприимству нравственное значение. К сожалению, гостеприимство зачастую терлет это значение. В большинстве случаев оно падает повод к звероугодию, которое унижает не только христианское, но и человеческое достоинство, доводит человека до потери памяти и смысла и ставит его даже ниже бессловесного животного.

Чревоугодию непростительно, когда другие едва не умирают от голода. Но и независимо от чревоугодия равнодушие и бедствиям ближнего непростительно, особенно во дни такого великого праздника, как Пасха.

Дело человеколюбия требует от нас помогать ближним не в телесных только нуждах, но и в духовных. Духовенству предписано безводить ревсюду церковно-приходския школы и школы грамоты. Идет дело о благе наших детей. В школах они научатся всему, что нужно знать и делать для спасения души, чтобы быть истинно православными христианами. Школьное дело есть также мирское дело, притом более важное, чем Большая часть других мирских дел. Пресрочно поступили бы вы, православные члены сельских обществ, если бы в эти святые дни на ваших сходах занялись обсуждением такого святого дела, как устройство в ваших селенных школ, подчиненных вашему приходским пастырям, и обеспечение их существования. Лучшего употребления праздничного досуга нельзя сделать. Подумайте об этом, православные, подумайте. Христос Спаситель сказал: «где двое или трое соберутся во имя мое, там и Я посреди их». Когда вы будете в праздник Христов собираться для совещания о воспитании наших детей а христианском благочестии и об устройении для сего приходских училищ, ваши собрания Сам Христос освятит Своим присутствием, ибо они будут происходить во имя Его, во славу имени Его святого.

(Публикуется в сокращении).

Лидия КИТИЦЫНА

ХЛЕБ

Из материалов
по народному
питанию
костромского края

Материалом для настоящего очерка послужили: 1) ответы на этнографические анкеты, разосланные Костр. Губ. Уч. Архивной комиссией в 1899, 1903 и 1909 гг. и Костр. Научн. Обществом в 1922 г., 2) записи разных лиц, хранящиеся в архиве Этнологической станции Кост. Научн. Обва, 3) личные наблюдения и записи, сделанные в этнологической экспедиции в 1926 и 1927 гг., 4) коллекция печеня (86 №№), хранящаяся в этнографическом отделе Костромского музея, собранная частью мной и, главным образом, краеведами-этнографами по моей просьбе.

Эта работа написана Лидией Сергеевной Китицкой, костромским этнографом, краеведом, на основе материалов, собранных ею и этнографической станцией Костромского Научного Общества в 20-е годы.

Этнологическая [этнографическая] станция была создана при научном обществе в 1922 году Василием Ивановичем Смирновым, бессменным секретарем, а позднее председателем общества в течение многих лет.

Основным способом сбора материала были ежегодно организуемые экспедиции, которые охватывали самые разнообразные темы материальной и духовной культуры народа: жилище, одежда, пища, средства передвижения, промыслы, искусство.

Одновременно сотрудники станции вели записи устного народного творчества, делали наблюдения над языком, составляли и рассылали во все уголки губернии анкеты — о верованиях, о народном питании, о культах в сельском хозяйстве.

Штат станции был немногочисленным и существовала она недолго — в течение семи лет. Была закрыта еще до официального разгрома научного общества. Собранный костромскими этнографами материал

имеет до сих пор огромную научную, практическую и познавательную ценность.

Теперь немного об авторе. Лидия Сергеевна Китицына родилась в 1903 году в Ярославле, окончила Смольяниновскую женскую гимназию в Костроме и Ярославский государственный университет в 1924 г. После окончания университета случайно попала на собрание Костромского Научного Общества, познакомилась с Василием Ивановичем Смирновым. Эта встреча многое определила в ее жизни. Через несколько лет Лидия Сергеевна стала женой и верной помощницей Василия Ивановича. После ареста и высылки мужа она поехала вместе с ним в ссылку, местом которой был определен Архангельск. Здесь она работала в Северном геологоразведочном тресте, преподавала в школе.

Даже в ссылке Василий Иванович и Лидия Сергеевна продолжали заниматься любимым делом — изучали историю русского Севера, его обряды, полезные ископаемые, природу.

После смерти мужа в октябре 1941 года Лидия Сергеевна считалась по разным городам, не имея своего дома, пока с огромным трудом не получила разрешение на жительство под Москвой — здесь она и живет вместе с дочерью.

ПЕЧЕНЬЕ из муки является одним из главных видов пищи крестьянина. Разнообразие хлебного печенья велико, особенно же богата и интересна терминология «печена», отличающаяся своей неустойчивостью. Основным видом печенья из муки является ржаной кислый хлеб. Кроме того, имеется масса разных печений кислых, полукислых, пресных различных форм и размеров: одни из них пекутся в вольном жару, другие жарятся. Кроме печенья, имеющего пищевое значение, встречается печенье, главным образом, фигурное, связанное с культом.

Для приготовления хлеба идет преимущественно ржаная мука с отрубями или сеяная в решете — «решотная», реже сеяная в сито — «ситная», «обойная» и «одернутая» (особого размола). Большое распространение имеет «яшная» или «ясная» мука. Реже употребляется мука овсяная. Из ова притворяют «запарную» муку. Для этого овес мочат три дня, затем сушат в сильном жару в печи, штауют и мелют. Еще реже встречается печенье из гороховой и гречневой муки. Довольно часто пекут из своей пшеничной муки. Пшеничная покупная мука употребляется только в большие праздники.

Нередко смешивают муку разных хлебов для получения особого вкуса хлеба или из экономии. Так пекут хлеб из смеси ржаной муки с пшеничной, ячменной, овсяной, гороховой, из смеси пшеничной с овсяной, ячменной, гороховой. Принадлежность хлебопеченья несложно. Это: «квашня» — деревянная наочка для ржаного теста и глиняная опарница для пшеничного, «жолоб» — корыто для валяния хлебов (Ност. у., Вычих., Вахут. в. в.), или «лоток» (Чулг. у., Алешковск., Прокосовск. в.; Буйск. у., Пригород. в.), «шая» (Буйск. у., Контевск. район монастырщины), «шабална» (Костр. у., Паломск. в., д. Лисцино), «коренные» и «деревянные» — круглые железные или глиняные плоские железные противни, часто заменяемые напуганными ястами, сковородами. Для расквашивания или рассыпания пресного теста — «скална», «рассыпальник» (Костр. у., В.-Унженск. в., д. Морхинино), «проярник» (Колгр. у., В.-Унженск. в., д. Черменино) или «наток» (Колгр. у., Паломск. в., д. Лисцино).

Свое описание различных видов хлебного печенья начну с ржаного кислого хлеба, как имеющего самое широкое употребление. Хлеб готовят из ржаной муки с отрубями, а чаще из решотной. Нередко к ржаной муке прибавляют картофель, чтобы хлеб был мягче, овсяную и ячную муку. Хлеб творят с вечера на «заваске» или «наиваске», которую в некоторых местах называют «мелом» (Варнав. у.); заваска представляет собой тесто, оставшееся от предыдущей опары. Вместо заваски употребляется еще квасная гуща. Творят хлеб в квашне на теплой или холодной воде и ставят на печь, чтобы опара «ходила». Утром, когда «выходит», прибавляют муки и месят рукой. Когда опара вновь поднимется и начнет оседать, «выкатывают» или «валяют» хлеба на желобу, т. е. разделяют тесто на отдельные хлебы. Их раскладывают на деревянные нашки, коренуки или просто оставляют на желобу подходить. Затем хлебы на лопате сажает на чисто выметенный под в вольный жар. Такие хлебы называют «подовниками», «коровалими». Если хлебы пекут не на подов., а в плошках, тогда их не валяют, а прямо из квашни рукой выкладывают в плошки, где они и подходят.

Вес хлебов, испеченных в плошках, колеблется

между 7 и 12 фунтами. Целый хлеб называется «коровой», «коровга» (Больш. Соли, Костр. у.), «буханка» (Колгр. у., с. Кужабо), кусок хлеба — «ломоть», «середна» (В. Соли), «чепуля» (Варнав. у., с. Макарьевское), «цецуля»¹ (Нерехт. у., «пелетя») «срой» (Буйск., Кинешемск. у. у.); горбушка называется еще «красовой».

Кроме простого ржаного хлеба, пекут «натертыш» (Кинеш. у.), «заварной», «сухарный», «насолонник», «солodelыш» (Костр. у., Семеновская в.), «ситный», «мянонький», «коровый», «хлебеи». Натурештем называют хлебец, очень круто натертый мукой; в некоторых местах натертыш пекут в виде большого круглого кренделя (Костр. у., Челпан. в.). Заварной хлеб начинают готовить за два дня до печения: ржаную муку, густо размешанную с водой, ставят в печь в чугуне на сутки, затем утром тесто «вываливают» в квашню, днем «прибаландывают» муки, на следующее утро месят и пекут, как обычный хлеб. В опару сухарного хлеба прибавляют ржаных сухарей. Насолонник делают из смеси ржаной муки с солонком.

«Ситники», т. е. хлебы из ржаной муки, просеянной в сито, «мянонькие» или «корован» творят на заваске, а иногда на дрожжах. Дрожжи употребляют покупные или приготовленные домашним способом солодовые — из солоду с хмелем, картофельные — из картофеля с хмелем или пивные. Хлебы, корован или мянонькие творят менее густо, чем обыкновенный хлеб, солт, не дают сильно выкисать, валяют на желобу, разделяют небольшими хлебцами и пекут на поду или на напуганных листах. Из ячной муки пекут маленькие хлебы весом 2,5 — 2 ф., «яшники», их пекут на поду или противне. Такой же величины, как «яшники», делают «перепечни» из ржаной муки. Пекут их на Пасху две. Одну из них подают во время явки Вожьей Матери, другую — лицу, носящему иконы (Буйский у., Пригород. в.).

Пшеничные хлебы пекут также из опарного теста. Если утром опара плохо подходит, применяют следующие средства: опускают в тесто очищенную луковичу или под дно опарицы кладут кнсет с махоркой, — говорят, что очень хорошо действует (д. Скоморохово, Вагут. в., Костр. у.); хлебы из пшеничной муки называют «дроченями» (Нерехт. у., Золотил. в.), «ситниками», «коровалими», «палощниками»; булочки — «валощками» (Юрьев. у., Пустынь-Благовещ. в., с. Болдырево), «бабушками» (Нерехт. у., Тетеринск. в.; Костр. у., Левашов. в.).

Пекут хлебы полубелые из смеси ржаной муки и пшеничной, тоже называемые «коровалими». Из смеси ситной ржаной муки и пшеничной пекут заварной хлеб — «доклепанный». Утром ржаную муку заваривают кипятком и выносят студить, вечером кладут дрожжи и притворяют белой муки и молока, прибавляют сахарного песка и изюму. Пекут маленькими хлебцами. Из гороховой муки пекут в плошках маленькие булочки «гороховники» (Чулг. у., д. Алешково).

Главная основа питания крестьянина — хлеб является предметом особого почитания, с ним связан целый ряд обычаев и обрядов.

Ни одно важное событие — встреча, проводы, благословение, начало сельскохозяйственных работ и т. д. не обходится без хлеба-соли. В этих случаях обыкновенно накрывают стол чистым столешником,

¹ Знаком * обозначены термины, встречающиеся лишь в «Опыте областного великорусского словаря», изд. Втор. Отд. Импер. Академии наук, СПб. 1852.

ставят на него моровой хлеба и солонку, зажигают свечу и молятся, затем прикладываются к хлебу; при проходе на хлеб кладут икону. С хлебом родители благословляют детей к венцу; встречают молодых из церкви, провожают сыновей в солдаты, на заработки, встречают новокуленную скотину. При переходе в новый дом первым переносят хлеб (Костр. у., Шунг. в., д. Шатерино). В Ветлужском у. при переходе в новый дом растворяют квашню в старом доме, а пекут хлеб из нее в новом (А. Ширский). С хлебом обходят скотину в Егорьев день, корову после отела; хлеб фигурирует при замесе, зажинке, начале молотбы, закладке дома. Особенно большое значение имеет четверговой хлеб, который сначала кладут на божницу, затем сушат и употребляют как целебное средство при болезнях скота. В народных гаданиях хлеб имеет также широкое применение¹. Немалую роль играет хлеб на свадьбе: коровья хлеба возят в церковь, вернувшись от венца, ломают сначала на 2 части, потом раздают присутствующим по кусочку (Буск. у., Молвитинск. в.); в некоторых местах от этого хлеба отрезают наотмашь горбушки и гадают по ним: сына или дочь родит молодая. Эти горбушки молодая хранит в сундуке (Чухл. у., Судайская в.). В с. Баран, Судиск. в., Костромск. у., в церковь возят две половинки хлеба, которые потом складываются и хранятся в сундуке молодой до смерти. Всего чаще возят в церковь горбушки и дают их съесть молодым после венца в первую очередь.

Любопытен обычай «моления калачей», наблюдающийся в Галичской Рыбной слободе в день Первого Спаса².

Блины пекут пресные и кислые. Кислые блины из пшеничной муки творят на дрожжах и пекут жиденькими на углях на сковородке. Пресные блины делают преимущественно из ячменной и овсяной муки. Тесто для пресных блинов размешивают жидко на воде или молоке незадолго до печения. Жидкое тесто льют ополовником на горячую сковородку. Что пристанет к сковородке, то и пекут, а лишнее сливают в парницу. Поэтому такие блины выходят очень тонкими.

Блины являются непременным кушаньем на масленице, на свадьбах и поминках. Поминальные блины пекут еще в родительские субботы, на первой неделе Великого Поста (Курьевец у., Подмонастырск. слобода), в Радунницу, день поминовения усопших. Часто эти блины раздаются нищим, остальные уносят на могилы, где крошат вместе с яйцами (Буйский у., с. Контево). Кроме того, блины пекут в Вознесенье — «Христу на олучки» (Нерех. у., М. Днев³). В Шишинской в., Солигалчск. у., 9 марта в день 40 мучеников пекут 40 блинов. В районе дд. Шемляно, Пасьяново и др. Костр. у. блины пекут в Крещенье.

Кроме этих случаев, связанных с обрядами, бли-

ны, особенно ячные и овсяные, являются нередко объединенным кушаньем.

Лепешки пекутся ржаные, пшеничные, ячные, овсяные, пресные и кислые. Их жарят на сковородке на углях. Тесто для лепешек делают густое и пекут их довольно толстыми.

Лепешки называют «опекушками», «пекушками», «опекушани», «опяжками», «опекишани», «ульпинками». Лепешки из заваренной кипятком муки называются «заварами» (Чухл. у., Просековская в., д. Красник).

Пресные лепешки, поджаренные на неподмазанной сковородке, пережугтые и начиненные творогом или пшеничной кашей, называются «сочными», «пекушками» (Костр. у., Левашов. в., д. Немцовки), «блинами» (Костр. у., Левашов. в., д. Дубенки).

«Оладьями» называются небольшие лепешки из кислого теста, довольно густого. Их делают из пшеничной, овсяной, запарной, гречневой и гороховой муки. К оладьям подается «помакуша» из белой муки, заваренной молоком, и яиц, эту массу взбивают мутновкой и варят. Помакушу можно сделать, вскипятив яйца с маслом. Также «макают» оладьи в баранье сало, в мороженое молоко, взбитое мутновкой, в мед.

* К лепешкам следует отнести «прыжь», «преженики» или «прежницы», которые «прыгут» на масленице. Для прыжьи готовят на дрожжах опару из белой муки на молоке и яйцах. Месят тесто довольно густо. Пекут прыжницы перед подачей на стол на сковородке в масле на тагане в виде толстых лепешек (В. Соли, Костр. у.). Иногда прыжницы «чинят» изюмом, рисом с вандышами, рыбой, яйцами и жарят также в виде прыжков. В В.-Учюженской в., Колгор. у., пекут пресные лепешки, замешанные утром на молоке и яйцах, называют их «шангя».

Пресное печенье делается из ржаной, селяной, ячной и пшеничной муки. Месят тесто в постные дни на воде, иногда прибавляют постного масла, или на картофеле, в скоромные — на масле, молоке, пахтаны, сметане, подены, сывороте. В пресное тесто прибавляют соли. Большое распространение имеет печенье в форме круглого кренделя (рис. 1). Оно носит разные названия: «витушка» (Бычихин, Белор., Башутин, в. в., Костр. у.), «куличка» (Левашовской в., Костр. у.), «шинуля» (Костр. у., с. Челпаново; Нерехтск. у., Тетеринск. в.), «гогуля» (Нерехтск. у.), «налич» (Нерехтск. у.) и Красносельск. в., Костр. у.), «свертшг» (Костр. у., Гринд. в.). Величина такого рода печенья бывает различна, встречаются три размера: мелкие (в диа-

Рис. 1
1/4 натур.
величины

¹ О хлебе в гаданиях см. В. Смирнов — Народные гадания в Костр. крае. Труды К. Науч. Об-ва, вып. X. 1 — указатель под словами «хлеб», «пирог», «коровая», «блин», «кресты».

² М. Виноградов — Галичское озеро и галичский рыбный промысел, Тр. К. Науч. Об-ва, вып. 1, стр. 24; Д. У.-в. Суверенные обычаи. «Поволж. вест.» 1911, 1 1521; А. — Калачи молят. «Плут и молот» № 62, 1926 (Галич). В. Разумов — Фараоны. «Плут и молот», Галич, № 67, 1927 г.

³ М. Днев. — «Некоторые черты нравов и обычаев жителей Нерехтского уезда» — Ч. О. И. Д. Р., 1847 г. кн. 2.

метре 10 см), средние (диам. 15 см) и большие (диам. 25 см). В Левашовской в. Костр. у., большие куличики начиняют пшеничной кашей.

Из жгутов пресного теста делают печенье различной формы: спирали в один или два завитка, банты; называют: «витушки», «финтиклешки», «винтики-ключики», «калачи» — в форме восьмерки, «крендельки» (рис. 2в, г, д.). «Колобки» или «колобушки» делают небольшие, 8 — 10 см в диаметре, «Колобья» (рис. 3) большие, см. 15 и больше, очень толстые, из крутого теста, преимущественно ячменные. Иногда ячменные колобья месят с мелко изрубленным луком, от чего колоб выходит с маленьким закалом. В Ветлужском уезде (с. Письменер) запекают в пресной колобок целое яйцо, это печенье носит название «кокурки». Чтобы тесто не вздувалось, колобки и колобья накалывают вилкой, делают ножом насечки в клетку или расходящиеся по радиусам; наносят также вдавления бородой ключа. Подают пресное печенье к чаю и к молоку.

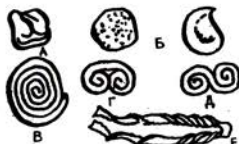

Рис. 2
1/4 натур.
величины

Колобья употребляются и как обрядовое печенье. При обработке полосы под лен пахарю варят яйца и пекут сдобный колоб из белой муки на сметане — для того, чтобы лен уродился головастый, как колобок и яйца. (Костр. у., Левашов, в. д. Суворово).

Кроме пресного, делают полупресное и полукислые печенье. Полупресное делается так: ржаную муку с вечера месят на картошке, солят, утром разделявая на маленькие хлебцаши и пекут. Такие хлебцы называют «вечеринками», «полупресниками» (Левашов, в., Костр. у.), «канунниками», «сutoшниками» (Вашут. вол., Костр. у.). Полукислым называется печенье, сделанное из теста, взятого от опары, но круто мешанного и разделанного, как пресное.

Пирогги пекут кислые, полукислые и пресные. Мука в них идет ржаная сеяная, пшеничная и ячменная. Форма пирогов — четырехугольная, круглая и полукруглая. Пирогги бывают открытые и закрытые. Пресные ржаные пирогги делают большей частью в форме выгнутого полуокрута, длиной приблизительно в 35 см. Тесто раскатывают тонким кругом, на одну сторону кладут начинку, другую загибают и защищают. Начинкой таких пирогов служит чаще всего картофель и лук; бывают случаи, что вместо начинки середина пирога смазывается маслом или просто солится. Полуокруглый пирог носит названия: «загибень» (Чухл. и Костром. у. у.), «загибыш» (Варнав. у.), «сгибень», «сгибушка» (Нерехтск. у.), «глухой пирог» (Вуйск. у., Пригородная в.). Пирогги четырехугольные из ржаной или пшеничной муки делают кислые и пресные. Такие пирогги делают с крышкой, которая накладывается отдельно или тоже «загибают», тогда пирог имеет вид конверта. Называются эти пирогги «кулебяками». В Варнавинском у. (д. Юриха, Вельшевск. в.) кислые пирогги называются «мякоть». Белые праздничные пирогги

из опарного теста в Нерехтск. у., Золотилловская в. называются «дроченами», «курникнами». В Чухл. у. (Просенокск. в., д. Красин) праздничный пирог носит название «крутовни». Лучшей начинкой для пирога считают мясо, рис, рыбу. Пирог с рыбой называют «рыбник» (Ветлужск. у., Вышущск. у.). В обыкновенные дни пироги «чинят» мягким картофелем, луком, капустой, грибами сухими, соевыми, брюквой, морковью, кашей пшеничной, гречневой и ячной, крупой моченой или смешанной с вытопками от сала, смазывают постным маслом, посыпая сухим толконком.

Сладкие пироги пекут круглой формы, открытые, с крышкой или с перелетами из теста. На большие праздники и свадьбы пекут пироги с изюмом. Другой начинкой сладкого пирога служат: ягоды свежие, пареные и сушеные: малина, черника, рябина, калина, брусника и черемуха; варенье, яблоки, мак.

Открытые пироги, пресные и кислые, обыкновенно круглые. Их «наливают» или «намазывают» сверху начинкой, отсюда название таких пирогов «наливыш» (Варнав. у., Вельшевск. в., д. Юриха), «наливашки» (Ветлужск. у., Тоншаевск. в., с. Письменер), «намазин» (Чухломск. у., д. Алешково). В Вуйском у. по реке Кереге пресные открытые пироги называют «преснушки», а кислые такие же — «растяган» или «вершинки». В начинку открытых пирогов идет мягкий картофель, разведенный на молоке или помазанный постным маслом, иногда с примесью мака или конопольного семени, брюквы вареной размятой или сырая рубленая, репа, морковь, гороховая мука, разболтанная на воде или снеге, крупа яшная и овсяная моченая в молоке и помазанная сметаной, тесто из овсяной муки, творог.

Пирог с тестом из овсяной муки называется «мушкин» (Колог. у.). Его приготовление таково: из ржаной муки раскатывают пресный колоб, а сверху накладывают опарное тесто из овсяной запарной муки.

Ватрушка, т. е. открытый круглый пирог с творогом, носит много различных названий: «ватрушка», «вахрушка» (Костр. у., Грядин. в., д. Черемщина), «отварушка» (Кинеш. у.), «таварушка» (Костр. у.), «вычич. в., д. Холм), «творожник», (Вуйск. у.), «твороженька» (Нерех. у., с. Рождествоно), «творогулька» (Костр. у., Коряковск. в., д. Зарубино), «окулейка», «кулейка» (Кинеш. у., Георгиевск. вол.; Нерх. у., Золотилловская в.), «куличка» (Кинешемский у.), «козуля» (Костр. у., с. Челпаново), «казулька» (Кинешем. у.), «круженька» (Кинеш. у. и Костр. у., Белореч. в., д. Федоровское), «кумянка» (Нерех. у.), «тоболка» (Кинеш. уезд), «туболка» (Костр. у., с. Куниково), «копыточко», «тортоноша», «кокура» (Юрьевец. у.), «шаноушка» (Ветл. у., д. Тимариха), «шаньга» (Ветлужск. у., Тоншаевск. в. и Солигаль. у.). Последние два названия «кокура» и

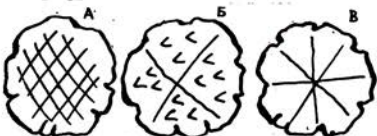

Рис. 3
1/4 натур.
величины

«шанга» не относится исключительно к печению с творогом, коуры и шанги могут быть и с другой начинкой, например, с картофелем, брюквой.

Сходство с открытыми пирогами имеют пресные колобки небольших размеров, намазанные сверху картофелем, крупной галанкой и пр. Такие колобки, намазанные сметаной, называют «сметанники» (Колотр. у., В.-Ужженск. в.). Пекут пироги на противнях, на капустных листьях, а пресные часто на поду.

Печенье пирогов—обычное явление не только в праздники, но и в будни. В некоторых местах загибени с картофелем являются ежедневным кушаньем. Праздники, особенно годовые, свадьбы, именины без пирогов не обходятся. Часто в таких случаях пироги бываю связаны с обычаями и обрядами. Так, именины посылает всем сродникам по пирогу (Нерех. у., Днев). Пирог надламывают над головой именинника в знак благопожелания (там же). Немалое значение имеют пироги на свадьбе, так, в д. Ослеблево, Шушкодомск. в., Буйск. у. после венча сваха тычет невесте в зубы пирогом с запеченным в него гичеником, который невеста должна акусать; а Макарьевском у. (с. Симеоновское) пирогом без начинки отец подкидывает на голову невесты платок. «Крутильный пирог» (с мясной начинкой) дают священнику после обряда «крученья» невесты¹. Наговорных подают жениху пирог с лучиной и соломой, чтобы испытать его находчивость. «Приданный пирог» пекут от невесты на свадьбу (Колог. у., Илшевск. в., д. Крутец).

В д. Княгинино, Н.-Покровск. в., Буйск. у. в первый день Рождества дети ходят по домам славить с припевом:

Уш ты, дядюшка Степан,
Золотые ворота,
Позолоченные,
Столбы точеные,
Дай-но кончик пирошка,
Где Рожесья Христова
Пирога преснова.
Не преснова — кислова,
Не кислова — пшеинишова
Как дашь пирошка, —
Полный двор живота.

В Кологривском уезде (Палом. в., д. Лисичино) на паску пекут пирог для скотины и носят святить его в церковь. Встречаются случаи, когда пирог является жертвенным приношением, так, выносят белые пироги на двор для домового (Костромск. у., Левашовск. в.). С. В. Максимов упоминает об обычаях в Костромск. губ. класть в овин пирог в день именин овинника².

Обрядовое печенье. Существует целый ряд печений, большинство из них имеет вид фигур животных и птиц, которые являются предметами обрядовыми и печение которых приурочивается к определенным дням. Обрядовое печенье продолжает бытовать до настоящего времени, но часто смысл его забыт, установленные дни смешиваются. Кресты, жаворонки, грачи и пр. выродились в забаву для детей.

Кресты пекут в «середокрестье» в знак перелома говенья, а в некоторых местах в третье крестополонное воскресенье (Буйск. у., Воск. в.), в Великий четверг (Солгалич, Нухл., Кологрив., Варнав. у. у.).

¹ Н. Виноградов — «Костромская свадьба». Этнограф. сборн. Костр. Научн. Общ. 1917 г.

² С. В. Максимов — Собр. сочинений, т. 18. Сиб. над. «Провещание». Незыблая сила и неведомая сила, стр. 60.

Другое значение, очевидно, имеют кресты, которые пекут в крещенский сочельник (Нерех. у., Кологр. у.).

Мука на кресты идет обыкновенно ржаная, ситная или пшеничная, тесто пресное. Формы крестов различны. Часто крест делают равноконечный, реже в виде распятия. Самый распространенный вид креста—равноконечный «складной» (рис. 4в), т. е. сделанный из двух отрезков теста, перекрещенных посередине. Крест в виде распятия делают довольно большого, около 20 см в длину на два поперечника, одна из которых положена прямо, другая наискось. В с. Пушкине Костр. у. на таком кресте—«распятие» выделен распятый Христос. Иначе делают кресты из одного куска теста, скатанного жгутом, который надрезается вдоль до половины, переворачивается на ребро и также надрезается с другого конца, затем надрезанные части разворачиваются — получается равноконечный крест (рис. 4а) с маленькой сквозной дыркой посередине (Костр. у., Башут. в., д. Скоморохово). Вырезные кресты равноконечные, они вырезаются из квадратного куска теста, если этот квадрат только надрезается по углам, то получается крест, имеющий вид четырехлистника клевера (рис. 4б). Величина вырезного креста около 10 см. Некоторые хозяйки делают на крестах оттиск медного распятия.

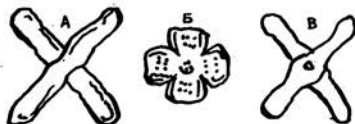

Рис. 4. 1/4 натур. величины

В кресты запекают деньги, щепочки, кресты, кольца и т. п. Деньги означают богатство, щепочка — смерть, крест — страдание, а по поверью некоторых — счастье, лучина — кручина, кирпичик — к печали, льняное семя — к слезам. Кресты пекут по количеству членов семьи — каждому по кресту. Некоторые делают один крест лишней «на нищего» (Костр. у., Левашовск. в., д. Васнино), на лошадь. Некоторые и для скотины пекут по кресту и скармливают их для здоровья.

Первый крест замечают и сохраняют его в большинстве случаев в сусеке с зерном до ярового посева. Когда выезжают засеивать, кладут этот крест в сито с зерном и бросают на полосу, чтобы хлеб был урожайный, или скармливают лошади. Во многих местах ребятами собираются вместе и ходят по домам «оклипать говенья», «вопить» или «крить» кресты:

«Кресты-богомолы,
Побежали по дороге
Влины пелчи,
Овес толчи.
Старые старушки,
Подымайте хвосты,
Поддавайте кресты!
Половина говенья переломится,
Хрен да редька переводится.
Кто не даст креста,
Не видать Христа»
(Макар. у.; с. Егорий на Шаче,
сообщ. Ф. А. Глазковский).

Кресты, кресты, пророки,
Побежали по дороге
Воробьи пищат,
Сто рублей ташшат,
Ваушки старушки,
Подымайте хвосты,
Подавайте кресты!
Кто не даст креста,
Тому в лоб песта»
(Буйский у.; Пригородная в.;
д. Ворощово).

«Крестик, крестик,
Говенье треснет,
Говина половина переломится,
Маслена укатится,
Христов день приметится,
Короля с добром привиднется».

Хозяйка договаривает: «ковш с водой опронкнется» и старается облить ребят водой, а потом уже пикают кресты (Кологр. у., Халабухск в., д. Вымолзово). Обливание водой обычно и для других местностей Костром. губ.¹

«Лестницами» или «лесцадами» называется печенье из прёсного теста, имеющее форму лестницы (рис. 5). Величина лесенок различна: наименьшая из встретившихся имела две ступеньки и длину 8 см, наибольшая — 8 ступенек и длина 40 см, средние лесенки длиной 15—20 см имеют 3—4 ступеньки. В Костромской губ. печенье лесенок более распространено в уездах Костромском, Галичском, Буйском и Нерехтском. По уезду Чухломскому и Кологривскому имеются лишь слабые сведения, в Солигальскому их совсем не имеется.

Обычная печь лесенки по разным местам приурочен к различным дням, главным образом к весенним христианским праздникам. Так, делают лесенки 1) в воскресенье Лаазаря (вербная суббота), объяснение этого обычая находим в поговорке «Лаазарь за вербой лаазал» (Галичск. у., Воскрес. в., с. Соцевино). В некоторых местах лесенки пекут в вербное воскресенье одновременно с барашками, смешивая их значение с последними. Так, в с. Баран, Судиславской в., Костр. у. в вербное воскресенье барашками кормят баранов, а лесенками — ярок. Обычная печь лесенки на вербной неделе распространена в уездах: Костромском, Галичском, Нерехтском. 2) Пекут лесенки в Вознесенье — «Иисусу Христу на небо восходить» (уезды Буйский, Чухломской, Нерехтский и Андр. вол., Костромск. у.). 3) 30 марта в день Ивана Лественника.

Кроме этих трех установленных сроков, печенье лесенок иногда приурочено к другим дням и по-видимому смешивается с другими обрядовыми печеньями; так, пекут лесенки в середокрестье, в великую пятницу, в великий четверг, в день Алексея Божья человека, в рождественский сочельник.

Бывают случаи, когда лесенки не имеют самостоятельного значения, а служат украшением кулича или свадебного пирога (Галичск. у., Костр. в., д. Новое). «Варанами» или «барашками» называется печенье из прёсного или кислого теста в виде маленьких круглых хлебцов около 7 см в диаметре, колобок или шариков. Шарик некоторые пекут из

солоду. Во многих местах подобное печенье называют «шариками», «шаричками», «орехами» и приговаривают как масляничные орехи, т. е. жарят в масле против пыли.

М. Днев упоминает о баранках, которые местами варят в конопляном соку. В Тетеринской в. Нерехтского у. «барашков» делают в виде фигур баранов (рис. 5).

Барашки-шарики знаменуют собой барашки вербы и пекутся в честь въезда Христа в Иерусалим. В с. Контеево, Буйск. у. в «барашки» засучивают веточки вербы-барашки, а в с. Пушкине, Костр. у., «бараны» сажают на противень так, чтобы они напоминали собой расположение барашков на вербе; в каждый хлебец втыкают веточку вербы с барашком.

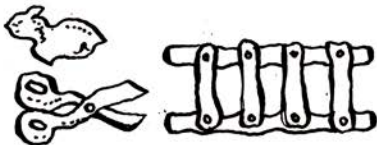

Рис. 5 1/2 натур. величины

Говорят, что в Вербное воскресенье барашки (овцы) имянинники. Чтобы они были здоровы, плодятся, чтобы ходили домой, их кормят в этот день «барашками». В с. Контеево, Буйск. у. кормят овец барашками с приговором: «барашки имянинники, пусть будут живы и здоровы, чтобы шерсть была мягка и длинна». В некоторых местах «барашков» делают в Благовещенье, в Великий четверг, в Егорьев день, в день Алексея Божья человека (17 марта), в Николу вешнего.

«Орехами» называется прёсное печенье круглого ржаного или пшеничного теста, разделанного мелкими шариками, квадратиками, «носичками» (ромбиками) величиной от 1 до 3 см. Часто шарик теста надавливают пальцем об решето, отчего орехи делаются рябчатые¹.

Орехи жарят против пыли в масле на маслянице, приговаривая их в огромном количестве. Делают также на свадьбы и делают глядельцами в церкви или раздают гостям и ребятишкам после венца в доме жениха. В таких случаях в некоторых местах «орешки» перемешивают с настоящими орехами (Костр. у., с. Пушкино).

М. Днев указывает, что орехи жарят в первый и второй день Рождества и одевают ими детей. В Бахутинской в., Костр. у. (д. Настилово), шарик с отпечатком об решете не жарят, а просто пекут и называют их «лапоточками», так как отпечаток решета напоминает плетение лаптя (рис. 26).

В Шартаповской вол., Чухломск. у. мелкие (в 2—3 см) шарик называются «малинушкой» и заменяют на свадьбе малину. Перед подачей малинушки стругачи выходят на улицу «собрать малину»; когда подадут, девичьи поют песню «малинушка».

¹ С. В. Максимов описывает обливание водой в Петрово заговенье, Преполовенье и пр. и относит этот обычай к остаткам культа воды. Собр. соч. 18. «Нечистая сила и невеждама сила». «Веда царина».

¹ Р. Давыдов описывает «орешки», которые надавливаются на деревянную гребенку. «Малоросскийские обрядовые печенье Курской губернии». Этногр. Обзор. 1908 г., № 1 (и. XXX).

Другой вид печенья называется тоже «орехами» — это мелкое сдобное печенье, разделанное разными фигурами, т. е. то, что горожане понимают под названием «печенья». В Буйском у. по реке Корега мелкое печенье называют «мелочью», «безделюшками». Делают такое печенье на свадьбы и в большие праздники. В некоторых местах подобное печенье, названное ромбами, треугольниками, серпиками, называют «грудочки», «грудки» (Костр. у., Башут. вол., д. Медениково), а если месят на меду — «охвостыши». В с. Пушкине, Костр. у., грудочки представляют собой кружечки из белого теста в 4—5 см в диаметре, продавленные посредине, напоминающие шляпку гриба.

В Судиславской в. Костр. у., на годовые праздники пекут сдобные «оделюшки». Из фигур мелкого печенья можно еще указать на «вожжы» (рис. 2е), сделанные из тонких, см 10 длины, полос теста, надрезанных посредине и перекрученных; «заячьи ушки» (рис. 2а¹), которые делаются из квадратиков теста, см в 4¹, тонкораскатанных и сощипнутых парами углов в противоположные стороны; «финтилюшки», свернутые в виде бинюльки, тонкие (см 9 длины) полоски теста.

Весной, с прилетом птиц, принято печь из теста фигуры грачей, жаворонков, скворцов, уток. Обыкновенно такие фигуры пекут из ржаного пресного теста. Формы птичек разнообразны: делают их из жгута теста, завязывая его узлом, свивая спирально или веревкой, или «лепят» из комка теста, нарезая крылышки, хвостик. Вместо глазок вставляют сухую чернику, горошинки, крошки ржаного хлеба или угольки. Величина жаворонков различна: самый маленький из встречающихся имеет 5 см длины, самый большой — 18 см (рис. 6).

Пекут птичек в установленные дни: грачей — 4 марта в день Герасима Грачевника, а в некоторых местах в Великий четверг, в Федоровскую (14 марта), в Благовещенье. Существует обычай запекать в одного из грачей копейку на счастье (Нерехтск. у. Сидоровск. в., д. Щипнево).

Для «жаворонков» или «жаворат» существует два более строго установленных срока, это 17 марта, день Алексея Божья человека, и 9 марта — наступление весны. Другие сроки: 1 марта, в Благовещенье, на 5 неделе поста.

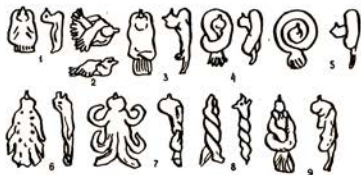
Жаворонки связаны с обрядом встречи весны. Так, в Чухломском у. (Озерная в., д. Дудино), дети бегают на проталинки приветствовать весну с приговором: «жаворонки, жаворонки, унеси холодно, принеси тепло».

В Введенской в., Чухл. у. (д. Рыково) пекут жаворонков со словами: «кажи моты, кажи моты». Это значит, что с окончанием зимы праха должна подвести итоги своей работы.

В некоторых местах, когда у детей от сырости и грязи появляются на ногах мелкие трещины, говорят, что их исцеляли жаворонки. Чтобы предохранить ноги от перебивания, дети бросают жаворонков в лужи с криком: «жаворонки, жаворонки, не клейте мои ножки, нате вам ножки» (Чухл. у., Калинин. в., д. Свαιοно). В д. Дулово, Буйск. у., дети на проталинках отрубят жаворонкам головы. В д. Всроново Буйск. у., кричат:

«Жаворонки, жаворонки!
не клейте нам ножонки,

¹ В Курской губ. «заячьи ушки» имеют те же размеры и называются «сорочьи ушки». Р. Дажковская ей относит в разряд случайных или потерявших свой обрядовый смысл печений.

* рис. 6 1/6 натур. величины

№№ 1, 2, 5, 6, 7, 8, 9 — жаворонки: 1) Костр. у. Краснос. а., д. Данилово, 2) г. Чухлома, 5) Костр. у., Башут. в., д. Скомоорохово, 6) Нерехт. у., д. Захарово, 7) Нерехт. у., Митинск. в., 8) Буйский у., Пригородн. в., д. Лемехово, 9) Костр. у., с. Пушкино. №№ 3, 4 — утки: 3) Костр. у., Грядин. вол., д. Подсосенье, 4) Костр. у., Башут. в., д. Скомоорохово.

если будете клевать,
будем голову сшибать».

В д. Лемехове Буйского у., привязывают жаворонка за голову на нитку и таскают за собой, крича:

«Жаворонки, жаворонки!
не клейте мои ножки,
скайте мне сапожки,
на ручки перчатки,
на головку колпак».

В д. Веневе Буйского у., кричат так:

«Жавората, чувляята!
арилтайте к нам,
принесите нам
сапожки на ножки,
навверх колпачек,
нараспажку ермачек».

Из обрядовых фигур нужно упомянуть следующие, встречающиеся в Нерехт. у.: «коровки» — пекутся в рождественский сочельник (Кулиго-Марина, в., д. Дорюфеево), «связки» — в новый год (Рождество, в. д. Пустошка¹), «колосья» пекут в конце мая, когда колосится рожь (Спаская в.), «соха» — пекут перед осенней пашней (Рождество, в. д. Юрьево). В Костромском у. (Грядин в., д. Подсосенье) пекут на масленице «ножницы» (рис. 5). В с. Пушкине Костр. у., на праздники пекут «розочки», сходные по виду с малороссийскими свадебными «малыми шишками». К сожалению, более подробных сведений обо всех этих фигурах не имеется.

В Вашутинской в. Костр. у., существует обычай печь в масленичное воскресенье постный белый жаворонки «туженки», который едят в чистый понедельник, «тужа по масленице». В Нерехт. у. «туженьки-

¹ У И. Сахарова встречается упоминание об обычаях в Костромской губ. в Васильев вечер варить свиные ноги и собирать их вместе с пирогами под окнами, приговаривая: «свинку да борова выдай для Васильева вечера». Сказания русского народа, собранные И. П. Сахаровым. Народный дневник. Праздники и обычаи. Сиб. изд. А. С. Суворина, 1885, стр. 5.

нами¹ называют корован, которые напекают о масле на масле для молодых, чтобы есть на первой неделе Великого Поста.

«Семичное» печенье. М. Днев описывает «козулку» — круглое печенье в виде овца, разукрашенное бантами из теста. Козулку пекут для девиц в Семик, с ней ходят зашивать венки, после чего съедают с яичницей.

Упоминаний о подобном печенье более нигде мы не встречаем, но есть сведения (Костр. у., Лешковское, и Коряковск. в. к.), что в настоящее время в Семик пекут «долгий», т. е. продолговатый сдобный пресный колоб на белой муке, с зарубками. С этим колобом девки пляшут. В Буйском у. (д. Ослебяево, Шухтоковск. в.) в Семик делают крохину: масло, яйца и сахар сбивают с белой мукой, выкладывают на сковороду и запекают.

Свадебное печенье. К свадебному обрядному печенье относятся «советники» — колобки, знаменующие собой совет, т. е. согласие новобрачных.

В с. Никитском, Нерехт. у. пекут два пресных колобка на белке одного яйца, не соленные. Их вкладывают в карман жениху и невесте перед отходом к венцу.

«Советник» в Митинской о., Нерехт. у., представляет собой пресный колобок из ржаной муки 11 см в диаметре и 5 см толщиной. «Советник» украшают фигуры птиц и животных: собачки, петуха, курицы, утки и двух других птичек, вылепленных из теста и посаженных на лучинки (рис. 7).

Рис. 7
1/8 натур. величины.

В Башутинской в., Костр. у. (д. Камень, Васильевское), на сворах пекут круглый пирог (см около 25 в диаметре) с начинкой из соломы и лучины (рис. 8). Крышку пирога ушарщают бантами из теста или из цветной бумаги и сажают на нее двух птичек: селезня и утку или голубя и голубку, которые символизируют молодых. Птички сидят или одна против другой, или рядом, держа в клювах соединяющую их соломинку. Иногда в головы птичек втыкают перья. Пирог подносят жениху вместе с деревянким ножом; находчивый жених должен вытаскивать свой перочинный нож и срезать крышку, т. е. иначе пирог разрезать невозможно. Затем жених срезает птиц и ставит их перед собой и невестой. По окончании стола птиц перекалывают на таяло.

¹ Снегирев упоминает о тужилке по масленнице, которая устраивается в субботу на 1-й неделе Великого Поста, когда пекутся постные блины. Снегирев — Русские простонар. праздники и суеверные обряды. М., 1836. вып. II, стр. 137.

Рис. 8 1/2 натур. величины.

Жених должен зашатать птичек в церковь к венцу; если не забудет — будет жизнь долгая и согласная, если забудет — наоборот.

Нам не удалось видеть свадебных короваев, но имеются сведения, что они кой где еще бытовали в недавнее время. Так, в Макарьевском уезде делают «коровайцы» — разукрашенные белые хлебы, которые стоят всю свадьбу на столе и съедаются по окончании ее. У Днева описана свадебная «шашуля» (Нерехт. у.), которая представляет собой круглый пирог, украшенный разными фигурами из теста, держащимися за руки. Шашулю пекут на следующий день после свадьбы. Более поздние сведения по Нерехтскому уезду относятся к 1903 г. и сообщают о «козуре» (пресном сдобном крекеле, на котором наизвоны на лучинках разные фигуры: птички, зайцы, куколки из теста. Обрядом с козурой заканчиваются красные столы. Козуру разламывают на несколько частей, сколько за столом женицы: невеста берет вишлой один кусок, подходит к жениху, держа в левой руке яичку с куском козуры. Жених берет за ту же вишлу и целует с невестой. Все присутствующие женщины тоже целуются со своими мужьями. Этим заканчивается свадебный пир. (Нерехтск. у., с. Никитское).

Заканчивая свой очерк, я должна сказать, что им далеко не исчерпывается все многообразие видов печений, которые могут еще встретиться в костромском крае. Большинство из описанных печений требует дополнительных, более точных сведений. Имеется также ряд названий печений, не приведенных в очерке, т. е. о них не удалось собрать никаких почти данных, например «пшмельники», «пшнители», «пшнители», «ушки», «помалушки», «выюшки», «рогульки» и др. Имею в виду такое обилие и разнообразие материала о народном печенье, следует пожелать, чтобы дальнейшая работа в этом направлении была выполнена коллективными усилиями краеведов, помощи которых много обязана настоящей работе. Пользуясь случаем засвидетельствовать свою благодарность следующим лицам: А. В. Гуреву, Г. И. Лебедеву, Е. Флянтцевой, А. В. Часовскому и И. В. Успенскому.

Павел ФЛОРЕНСКИЙ:

„ВСПОМНИТЬ ХОЧУ ШЕЛЕСТ СВИТКОВ И РЕЧИ СВЯЩЕННЫХ...“

Духовная поэзия философа-богослова, ученого-физика, литератора Павла Александровича Флоренского еще мало известна широкому кругу читателей. В 1907 году в типографии Св.-Тр. Сергиевой Лавры был издан первый сборник его стихов «В вечной лазури». И посвящен он костромичу Сергею Семеновичу Троицкому, трагически ушедшему из жизни, с которым Флоренского связывала высокая дружба, дававшая ему духовную опору. Страницы его поэтического дневника, согреты светом этих отношений, впечатлениями от поездок в с. Толпыгино Нерехтского уезда, где жил Троицкий, и явили миру его первую поэтическую книгу.

(Публикуется по журналу христианской культуры при Славянской библиотеке в Париже «Символ» за 21 июля 1989 г.)

КОСТРОМСКАЯ СТОРОНА

Деды отошедшие! — деды священно-служители!
тесной толпой шегутся богов ваших образы,
нитью серебрянно-звонкою тянете вглубь,
к тайнодействию,
Слышатся гимны священныя. Клубами ладана
с синими лентами тянется дымное кружево.
Отзвуки службы идут торжествующе-праздничной.
В шепоте листьев — бряцанья кандил огне-
пышащих,
Свещник сияет янтарных свечей хороводами;
ветра дыханье пройдет. — и закапают слезы
восковья,
волны доносятся духа медвяного.
Вспомнить стараюсь я, деды, моления печали
и радости,
вспомнить хочу шелест свитков и речи священныя,
вспомнить напрасно влекусь я словá бого-вещия,
временем стертая.
Тщетно усилие, деды. В какие-то дали безбрежныя
тщетно, тоскуя, стремлюсь; ноет сердце тоской
безпредметной.
Тщетно вы мánите в рощи, в дубравы дубовыя.
Ветер напрасно колышет брадами зелеными,
старыми.

ДВЕ НОЧИ**I. Подняла осень. (У окна).**

Вновь, пред Тобой простиралась, ломаю я руки:
с горькой полынью в устах исповедаю вновь
отречение.
Вновь припадаю к доскам, чтоб опять удушить
свои муки —
взлетю бескрылых стремленье.
Господи, Господи! видишь, Твоим быть хочу я.
Господи сладкий! я холодом горьким отчания вею...
Дождь застучал... Ветер рвется, листьями окошки
бичуя.
Вновь я любить не умею...
О, Христе, посети же! Хочу ведь хотеть,
но без силы
тщетно я рвусь из себя... Лишь звенящею медью
стенает
сердце пустое... Скрипят дерева... А вихрь,
налетая, — с могилы
стоны ветвей заглушает.

II. Весна. (Над Москвой-рекой).

Сладкой тоской изнывая, стою над рекой и не знаю,
что, в эту ночь оживаю, иль в Вечную Жизнь
умираю.
Странно внутри так звенит... Или храма то
отзвук несется
плавню-широкой волною, иль новая сила дается?
Сердце от радости плачет. — рыдает облившись
слезами:
прыгают теплые струи, вздымаясь бьются крылами.
Знаю одно, что люблю. Но, любовью своей
умиренный,
выразить то не смогу, нету слов выдать бред
полу-сонный.
Вдаль светляков золотистых уходят дрожая
гряды.

Плачут над черной водою и плачу светлому рады,
Шум экипажей затих, смиряясь пред грустным
мерцаньем.
Полный порывом я жду, замираю пред близким
свиданьем.

SOL INVICTUM

«...придешь на запад солнца, видевше
свѣт вечерний...»

Как пыльное солнце,
пылая, клонится к закату,
так сердце смеется,
уставшее, милому Брату.

И рдеют кораллы —
тяжелая гроздь рябины.
Парчевая ризы и далы,
и пурпур священной осины.

Восторг увяданья!
А встреча с любимым так близко —
с уснувшим настало свиданье,
и солнце багряное низко.
Устали, одни мы.
Вздыхаем, как дышет осока.
Мы — ветром гонимы,
ты, ясный, — в лазури, далеко.
Но радость цветами
к душе возвращает дни мая,
порхающим листьям над нами
внимая.
Сгибаясь шумят одиноко
тростник да осока.
«Ты что шестелишь так несмело,
«тростник водопельный?»
«О люди, поверьте:
Нет смерти!»

Рис. Василия Чистова.

„ИСПОВЕДАЛЬНАЯ ПРОЗА“ ВАСИЛИЯ РОЗАНОВА

20 апреля исполняется 135 лет со дня рождения русского философа и писателя Василия Васильевича Розанова, родившегося в Ветлуге Костромской губернии. Детство его прошло в Костроме, воспоминанием об этом времени проникнуты многие страницы сочинений писателя, возвращенного нашей отечественной культуре — только в последнее время стали переиздаваться его оригинальные книги.

Вот отрывки из его «исповедальной прозы» «Опавшие листья», где образ Костромы является одним из основных и кажется неисчерпаемым.

Я учился в Костромской гимназии, и в 1-м классе мы учили: «Я человек хотя и маленький, но у меня 32 зуба и 24 ребра». Потом — позвонки.

Только доучившись до VI класса, я бы узнал, что «был Сусанин», какие-то стихи о котором мы [дома и на улице] распевали еще до поступления в гимназию:

...не видно ни зги!
...аскричали враги.

И сердце замрало от восторга о Сусанине, умирающем среди поляков.

В основе просто:

Учась в Симбирске — ничего о Святе, о городе, о родных [тамошних] поэтах — Аксаковых, Карамзине, Языкове; о Волге — там уже прекрасной и великой.

Учась в Костроме, не знал, что это нмя — еще нмя языческой богини; ничего — о Ипатьевском монастыре. О чудотворном образе [местной] Федоровской Божией Матери — ничего.

Учась в Нижнем — ничего о «Новгороде низовые земли», о «Макарии, откуда ярмарка», об Ужизе [река] и ее старовеках.

С 10-ти лет, как какое-то Небо и Вера и Религия:

«Я человек хотя и маленький, но у меня 24 ребра и 32 зуба» или, наоборот, черт бы их брал, черт бы их Арал.

Да, еще: учили, что та кость, которая есть берцовая, и называется берцовой.

Представьте, как если бы годовалую ребенка вместо материнской груди давали, «для скорейшего ознакомления с географией», — козоского молока, а девочке десять лет надавали бы французские фижмы, тоже для ознакомления с французской промышленностью и художеством. «Мои детям нет еще одиннадцати лет, но они уже знают историю и географию».

И в 15 лет эти дети — мертвые старички.

Я смотрел на Леву с такой завистью к его росту, к его красновости, к его достоинству.

Он был III класса, и я не знал, могу ли к нему подойти поздороваться потом [когда всенощная кончится].

Я был I или II класса, карпузик. Он обыкновенно ходил с толстой палкой [самодельщина] и мог меня побить, мог всех побить.

Слушал пение [в арке между теплой и холодной церковью]. Красиво все. Рассеянность. И будто потянуло что-то.

Я обернулся.

За спиной, шага на 1 1/2, стояла мамаша и улыбнулась мне. Это была единственная улыбка за всю ее жизнь, которую я видел.

Мечта моя, года три назад и теперь, — следующая. Может быть, кто-нибудь любящий — исполнит [Флоренский! Цветков!]. Нужно отобрать из моей коллекции римских монет — 100 или 200, консульских денариев и из денариев Траяна, Адриана и Антонина Пия [особенно многочисленны]. Поместить каждую монету в коробочку [у меня их громадный запас], надписать сверху определенную монету [«Римская республиканская. Патрицианский род Манлиев», «Юлиев» и т. д.]. Домишки коробок обмазать гуммиарабиком, и прилепить ко дну небольшого ящичка под стеклом, — сперва республиканские по порядку алфавита, и, затем, императорские по хронологии. Закрыть и запечатать ящич [ящички есть у меня]. И пожертвовать, — т. е. попросить принять его в дар, — начальнику Григоровского училища [теперь пансион! гимназия!] в Костроме — для этого училища. Позвав слесаря, можно там или поместить это в коридоре ученик старшего класса или — если бы встретились препятствия — в старшем классе, прибив на петлях и крюках верхнюю сторону, а снизу сделав «отстранение» [от стены; так «отстранения» у меня есть при ящичках]. Таким образом, ящич будет в покатом положении. Над ящичком укрепить небольшой серебряный веноч, на что из оставленных мною денег выдать рублей 150—200, с пластинкою-надписью посредние него:

Григоровскому училищу
от воспитанницы
1860—1867 годов
Веры Розановой.

Верочка была вся благородная и деликатная. Она была похожа только на старшего брата Колю [достоинство], на нас прочих не была похожа.

ОБЛАСТНОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ

ваш надёжный партнёр и помощник

**Е
С
Л
И**

на ваших книгах появилась плесень, то бесценные страницы вам спасет пароформалиновая камера для дезинфекции старых рукописей и документов, которой располагает областной государственный архив.

***

вы собираетесь привести в порядок семейный архив, поспешите воспользоваться услугами специалистов. Фотокопирование с высоким качеством старых снимков, газетных вырезок, документов может вам обеспечить хозрасчетная служба областного государственного архива.

АРХИВАРИУС К ВАШИМ УСЛУГАМ

Закономерно, что в тяжелые смутные времена возрастает тяга к опыту прошлого.

Частица истории страны, более чем за 200 лет, зафиксированная в документах, хранится в Государственном архиве Костромской области. Наше хранилище по-прежнему одно из богатейших хранилищ документов центральной России, особенно по дореволюционной истории. Здесь довольно большое собрание краеведческой и исторической литературы.

Обращаемся к трудовым коллективам объединений, трестов, предприятий, учреждений и организаций, к частным лицам. Госархив может подобрать документы по истории интересующих вас отраслей, сделает микрофильмы или фотоотпечатки с необходимых вам документов, окажет необходимые консультации.

Все это в итоге послужит успеху вашего дела.

Наш адрес: 156026, г. Кострома, ул. «Северной правды», 24. Телефоны: 4-32-11, 4-59-45, 4-25-58.

Граждане! Обращайтесь в архив.

В выпуске номера приняли участие сотрудницы
Костромского государственного архива:

Татьяна Войтюк, Валентина Смирнова, Ирина Тлфф,
Марина Недомарацкая, Марк Соловьев.

Редакция благодарит Александра Карякина (сына
фотографа Н. А. Карякина), Андрея Анохина за фото-
материалы из личных архивов (снимки Н. А. Карякина,

В. Н. Кларка, Д. И. Приличникова) и Георгия Белякова
за предоставленные фотоработы.

Редактор — Николай Муренин

Ответственный секретарь — Леонид Марков

Оформление номера — Сергей Булычев

Обложка — Наталья Булдакова.

29.03.91 г. Печать офсетная. Тираж 3000. Заказ № 1180. Цена 1 руб. 60 коп.
Типография им. М. Горького управления печати и массовой информации
Костромского облисполкома, г. Кострома, ул. П. Щербини, 2.

ИЗДАНИЕ
ОБЛАСТНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА
И „КОСТРОМСКИХ ВЕДОМОСТЕЙ“